

Доклад о положении с правами человека за 2009 год

Предисловие

Бюро по демократии, правам человека и труду

[Доклады о положении с правами человека в странах мира за 2009 год](#)

11 марта 2010 года

Идея прав человека начинается с основополагающего признания того, что чувство собственного достоинства - это неотъемлемое право каждого мужчины, женщины и ребенка. Улучшение положения с правами человека начинается с фактов. И на протяжении последних 34 лет Соединенные Штаты Америки выпускают доклады о положении с правами человека в странах мира - наиболее всеобъемлющий их ныне существующих документ о положении с правами человека во всем мире.

Эти отчеты – важный инструмент и для активистов, которые мужественно борются за соблюдение прав человека в своих сообществах по всему миру, и для журналистов и ученых, которые ведут учет нарушений прав человека и освещают деятельность тех, кто защищает незащищенных, и для правительств, в том числе и для нашего, которые разрабатывают стратегии для поощрения защиты прав большего количества людей в большем количестве мест.

Принцип, согласно которому каждый человек обладает равной моральной ценностью, - простая, самоочевидная истина; добиться того, чтобы в нашем мире каждый человек пользовался своими неотъемлемыми правами – это огромный практический вызов. Чтобы разработать эффективную политику защиты прав человека, нам нужна качественная оценка ситуации на местах там, где мы хотим принести пользу. Мы должны глубоко, стратегически понимать, как демократическое правление и экономическое развитие влияют на создание условий, при которых соблюдаются права человека. Мы должны осознавать, что демократия, защищающая права, и развитие, соблюдающее права, взаимообусловлены. И нам необходимо правильно выбирать инструменты и партнеров для реализации нашей политики.

Права человека существуют вне времени, но наши усилия, направленные на их соблюдение, должны предприниматься «здесь и сейчас». Сегодня мы видим, что все большее число правительств вводят новые положения, жестко ограничивая деятельность неправительственных организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека и обеспечения подотчетности властей. Оказалось, что новыми технологиями пользуются и притеснители, и те, кто разоблачает провалы и трусость притеснителей. А глобальные вызовы нашего времени, например, продовольственная безопасность и изменение климата, пандемии, экономические кризисы и насильственный экстремизм сегодня влияют на положение с правами человека и формируют тот глобальный политический контекст, в котором мы должны будем обеспечивать соблюдение прав человека в долгосрочной перспективе.

Права человека универсальны, а их опыт пользования ими локален. Именно поэтому мы будем предъявлять единые требования всем, в том числе и себе. И именно поэтому мы помним, что права человека начинаются, по словам Элеоноры Рузвельт, "в небольших местечках вблизи от дома". Когда мы защищаем права человека, мы защищаем то, что наполняет жизнь смыслом и дает возможность каждому реализовать свой Богом данный потенциал – способность каждого человека узнавать, открывать и принимать окружающий мир, свободно общаться с другими, строя свое общество и свою страну таким образом, чтобы каждый человек чувствовал себя реализованным и самодостаточным, мог делить радости и горести, смех и слезы с любимыми людьми.

Доклады, представленные сегодня, отражают сегодняшнее положение вещей. Это та фактическая основа, на которой Соединенные Штаты будут формировать свою

дипломатическую, экономическую и стратегическую политику по отношению к другим странам в предстоящем году. Доклады не предназначены для того, чтобы предписывать эту политику, но они служат важнейшими точками отсчета для всех тех, кто работает в правительстве США и отвечает за разработку такой политики. Я воспринимаю эти доклады не как самоцель, а как важный инструмент разработки правительством Соединенных Штатов практической и эффективной стратегии в области прав человека. Этому процессу я обязуюсь всячески содействовать.

Вечные принципы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, - это Полярная звезда, ведущая нас к миру, в котором мы хотели бы жить, который был бы справедливым и в котором, по словам президента Обамы, мир был бы основан на «неотъемлемых правах и достоинстве каждого человека». С фактами в руках и четкими целями в наших сердцах и головах мы вновь обязуемся продолжать напряженную работу, чтобы сделать права человека реальностью человечества.

Хиллари Клинтон
Государственный секретарь

Бюро по демократии, правам человека и труду

[Доклады о положении с правами человека в странах мира за 2009 год](#)

11 марта 2010 года

Беларусь – республика с населением 9,5 миллиона человек. Президент избирается прямым голосованием и является главой государства, а Национальное собрание состоит из Палаты представителей (нижней палаты) и Совета Республики (верхней палаты). Премьер-министр, назначаемый президентом, номинально возглавляет правительство. Но в действительности властные полномочия сконцентрированы в президентских структурах. Со времени своего избрания президентом в 1994 году Александр Лукашенко концентрировал в своих руках власть над всеми институтами и искоренял верховенство права посредством авторитарного правления, манипулирования избирательными процедурами и произвольного принятия декретов. Последующие президентские выборы не были свободными и справедливыми, и парламентские выборы 2008 года не соответствовали международным стандартам. Хотя гражданские власти в целом эффективно осуществляли контроль над силовыми ведомствами, их сотрудники, как и прежде, допускали многочисленные нарушения прав человека.

Соблюдение властями прав человека оставалось на очень низком уровне; власти по-прежнему допускали частые и серьезные нарушения. Право граждан на смену своего правительства было жестко ограничено. Правительство не обеспечило раскрытия политически мотивированных исчезновений, произошедших в минувшие годы. Условия содержания в тюрьмах оставались чрезвычайно плохими, продолжали поступать сведения о злоупотреблениях в отношении заключенных и задержанных. Как и прежде, производились произвольные аресты и задержания, граждан лишали свободы по политическим мотивам, за критику в адрес должностных лиц и за участие в демонстрациях. Судебная власть не была независимой, результаты судебных разбирательств обычно были предопределены, и многие судебные разбирательства проводились за закрытыми дверями. Власти еще сильнее ограничили гражданские свободы, в том числе свободы печати, слова, собраний, ассоциаций и вероисповедания, а также по-прежнему насильственно призывали в армию лидеров оппозиционной молодежи. Власти изымали печатные материалы у активистов гражданского общества и ограничили распространение нескольких независимых изданий. Силовые ведомства допускали несоразмерное применение силы при разгоне мирных акций протеста. Как и прежде, существовала проблема коррупции. Неправительственные организации (НПО) и политические партии подвергались давлению: их штрафовали, преследовали в уголовном порядке и закрывали. Духовных лидеров штрафовали или депортировали за проведение

богослужений, а церкви по-прежнему сталкивались с давлением со стороны властей. Торговля людьми по-прежнему представляла собой значительную проблему, хотя в борьбе против нее был достигнут определенный прогресс. Существовала дискриминация против цыган, этнических и сексуальных меньшинств, а также против использования белорусского языка. Власти оказывали давление на независимые профсоюзы и их членов, жестко ограничивая возможности работников создавать профсоюзы и вступать в них, самоорганизовываться и коллективно вести переговоры с нанимателем.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, в том числе защита от:

а) произвольного или незаконного лишения жизни

Сообщений об убийствах, совершенных властями или по их поручению произвольно либо незаконно, не отмечено.

б) исчезновений

В течение года не поступало сведений о политически мотивированных или иных исчезновениях.

По крайней мере трижды в течение года активисты сообщали, что сотрудники служб безопасности в штатском хватали представителей гражданского общества и политической оппозиции на улицах Минска, вывозили их за пределы города оставляли их в лесу на расстоянии миль от города. В декабре 2008 года сотрудники служб безопасности в штатском схватили на улице Артура Финькевича, лидера оппозиционной группы «Молодая Беларусь», избили его и бросили в лесу недалеко от Ракова, примерно в 25 милях к западу от Минска. 27 ноября активиста оппозиции Владимира Лемеша затолкали в автомобиль, надели на него наручники и высадили его в лесу в 10 километрах от Минска. 5 декабря в Минске службы безопасности схватили оппозиционного молодежного лидера Змитра Дашкевича недалеко от дома, отвезли в лес примерно в 40 милях к северу от Минска и заставили его выйти из машины. На следующий день в Минске службы безопасности схватили Евгения Афонагеля, координатора общественного движения «Европейская Беларусь», и высадили его за пределами города.

В 2006 году власти приостановили расследование исчезновения и предполагаемого убийства в 2000 году журналиста Дмитрия Завадского. Несмотря на наличие данных, свидетельствующих о том, что власти имели отношение к произошедшему, власти по-прежнему отвергали свою причастность к этим исчезновениям.

Генеральный прокурор по-прежнему продлял сроки расследования, ведущегося на протяжении 10 лет, по факту исчезновения в 1999 году бывшего министра внутренних дел и лидера оппозиции Юрия Захаренко. Не получили какого-либо развития расследования исчезновений в 1999 году оппозиционного активиста Виктора Гончара и бизнесмена Анатолия Красовского.

в) пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания

Закон запрещает подобные действия, тем не менее, Комитет государственной безопасности, Отряд милиции особого назначения (ОМОН) и другие силовые подразделения, как и прежде, регулярно били задержанных и демонстрантов.

Милиционеры били задерживаемых и находящихся под арестом за организацию и участие в демонстрациях и других оппозиционных акциях.

14 февраля в центре Минска ОМОН применил силу при разгоне мирной демонстрации с участием примерно 100 молодых активистов политической оппозиции и избил лидера «Молодого фронта» Змитра Дашкевича и членов организации Миколы Демиденко и Павла Курьяновича. 16 февраля в Минске милиция применила силу при разгоне акции, посвященной Дню солидарности, и избивала нескольких активистов оппозиции, которым

впоследствии понадобилась медицинская помощь в связи с травмами, в том числе порезами и гематомами. В ходе другого инцидента в тот же день ОМОН разогнал активистов оппозиции, проводивших молитву возле бывшего монастыря бернардинцев. 16 июля в разных городах страны милиция разогнала несколько акций, посвященных Дню солидарности. В Минске милиционеры задержали и избили в милицейском автобусе около 10 активистов гражданской кампании «Европейская Беларусь». Лидер «Молодой Беларуси» Артур Финькевич и молодежный активист Андрей Ким сообщили, что в милиции их оскорбляли.

9 сентября в Минске представители оппозиции провели акцию протеста против проходивших тогда российско-белорусских военных учений, и сотрудники милиции применили силу, чтобы сорвать акцию протеста. Например, активист гражданской кампании «Европейская Беларусь» Дмитрий Бородко заявил, что сотрудники правоохранительных органов травмировали ему нос. На следующий день милиция задержала 17 активистов оппозиции на четыре часа; сообщалось, что сотрудники милиции оказывали на задержанных давление, подвергали их унижениям и применяли к ним физическую силу. Кроме того, сотрудники милиции отказали задержанным в доступе к медицинской помощи.

В сентябре 2008 года Международная федерация прав человека (МФПЧ) и национальное правозащитное НПО "Весна" выпустили совместный отчет «Условия содержания под стражей в Беларуси», основанный на беседах с более чем 30 лицами. Отчет сообщал о наличии «значительного количества данных» о пытках подозреваемых в ходе уголовных и административных расследований. Дедовщина в отношении новобранцев в армии, выражающаяся в избиении и применении других физических и психологических способов насилия, существовала, как и прежде. Тем не менее, в связи с тем, что власти активизировали попытки преследовать такие действия по закону, ситуация несколько улучшилась. Например, 11 декабря в Минске военный суд осудил восьмерых бывших срочников на домашний арест на сроки от двух лет и лишение свободы на сроки до восьми лет за злоупотребления в отношении 10 сослуживцев в воинской части в период с августа по апрель 2008 года. 7 апреля один из солдат был избит до смерти.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах по-прежнему были жесткими и представляли угрозу для жизни и здоровья. Не хватало пищи, медикаментов, теплой одежды и постельного белья. В камерах была плохая вентиляция и неудовлетворительное общее санитарное состояние. В результате были широко распространены туберкулез, воспаление легких и другие инфекционные заболевания.

9 сентября Программа развития Организации Объединенных Наций сообщила, что ни в одной из тюрем страны полностью не выполнялись требования Международной организации здравоохранения по предотвращению распространения туберкулеза, и выразила озабоченность по поводу сексуального и других видов притеснения и насилия в тюрьмах.

В своем отчете МФПЧ и «Весна» определили условия содержания в тюрьмах как «чрезвычайно неудовлетворительные и сравнимые с бесчеловечным обращением». В процессе подготовки отчета собеседования проводились с бывшими заключенными и арестованными, родственниками заключенных, адвокатами, членами НПО и бывшим судьей. Несмотря на неоднократные обращения в министерства внутренних дел и юстиции, должностные лица не встретились с представителями МФПЧ и не разрешили им посетить места содержания под стражей.

По данным доклада «Белорусского Хельсинкского Комитета» (БХК), выпущенного в 2008 году, власти продолжают изолировать заключенных, в частности, заключенных-носителей ВИЧ/СПИД и иностранных граждан, а также ограничивать или препятствовать реализации ряда прав, включая право на обжалование приговоров, право высказывать свои политические и гражданские убеждения, голосовать и получать информацию от своих семей. Сообщалось о проявлениях произвола со стороны администраций тюрем в отношении заключенных и о применении сурового наказания за незначительные нарушения "внутреннего режима".

По сообщениям бывших заключенных, медицинские осмотры проводились редко, медицинский персонал был недостаточно квалифицированным, а результаты обследования часто оказывались сфабрированными. Власти не обеспечивали соблюдения необходимых условий для надлежащего поддержания личной гигиены. Заключенные часто жаловались на недоедание, низкое качество одежды и постельных принадлежностей. Некоторые бывшие политические заключенные утверждали, что их подвергали психологическому давлению и часто помещали в камеру с преступниками, склонными к насилию. Они также сообщали о том, что власти не объясняли и не соблюдали их законные права.

Существовала серьезная проблема перенаселенности тюрем, изоляторов и учреждений для осужденных на ограничение свободы или так называемую «химию». Лица, осужденные на «химию», вид ссылки в пределах страны, жили в тюремных бараках и были обязаны работать, соблюдая жесткие условия.

По закону родственники и друзья могут приносить задержанным продукты и предметы личной гигиены, а также присылать посылки заключенным, но во многих случаях власти не соблюдали эти положения закона.

По данным властей, по состоянию на май в местах лишения свободы содержалось 37 578 лиц, в том числе около 1200 несовершеннолетних. 46 процентов всех заключенных отбывали наказание за экономические преступления, в том числе хищения, мошенничество, уклонение от уплаты налогов, воровство, отмывание денег и незаконную предпринимательскую деятельность. Заключенные, которые жаловались на нарушение своих прав, часто сталкивались с унижениями, угрозами смерти и другими формами наказания. Некоторые сообщали о том, что их шантажировали. По утверждениям источников, судьба ходатайств о досрочном освобождении часто зависела от дачи взятки персоналу тюрьмы. Обычный размер взятки - от 430 000 до 646 000 тысяч белорусских рублей (200-300 долларов), но известных заключенных часто просили заплатить больше. В течение года не сообщалось о проведении независимой оценки условий содержания в тюрьмах белорусскими или международными правозащитными организациями, независимыми СМИ или Международным комитетом Красного Креста. Но время от времени власти давали иностранным дипломатам возможность встретиться с политическими заключенными и иными лицами в местах лишения свободы в присутствии должностных лиц пенитенциарного учреждения. Например, 29 мая руководитель Офиса в Минске Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) посетил Николая Автуховича в следственном изоляторе.

г) произвольного ареста и задержания

Закон ограничивает произвольные задержания, однако в действительности власти не следовали этим ограничениям. Власти по-прежнему арестовывали граждан по политическим мотивам и использовали административные санкции для задержания политических активистов до, во время и после акций протеста.

Роль милиции и служб безопасности

Милиция находится в подчинении Министерства внутренних дел, однако КГБ и служба безопасности президента также осуществляют милицейские функции. Президент имеет

право лично отдавать приказы всем силовым ведомствам. Милиция широко практиковала мелкое взяточничество. В 2008 году власти осудили 103 сотрудников милиции за различные преступления и более пяти тысяч привлекли к административной или дисциплинарной ответственности. С января по май количество коррупционных преступлений увеличилось на 15,5 процента, тогда как количество случаев взяточничества, как сообщалось, увеличилось с 470 до 501. Серьезной проблемой оставалась безнаказанность. Несмотря на то, что закон предоставляет лицам право сообщать прокурору о нарушениях со стороны милиции, власти зачастую не расследовали злоупотребления, совершенные силовыми ведомствами, и не привлекали нарушителей к ответственности.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

Милиция постоянно задерживала и арестовывала граждан без предъявления ордера. По закону милиция должна запросить разрешение прокурора, чтобы задержать человека на срок, превышающий три часа. Однако на деле эти процедуры обычно были формальностью. Задержанных по подозрению в совершении преступления разрешено содержать под стражей до 10 дней без предъявления официальных обвинений и до 18 месяцев с момента предъявления обвинений. По закону прокурорам и следователям не нужно разрешение суда, чтобы продлевать срок содержания под стражей. У задержанных есть право оспаривать в суде законность своего задержания, однако таким обращениям в суд часто препятствовали либо оставляли их без внимания.

Милиция часто задерживала граждан на несколько часов якобы для установления личности. Такую тактику часто использовали для задержания активистов оппозиции и демонстрантов, чтобы предотвратить распространение листовок и газет или чтобы воспрепятствовать проведению гражданским обществом собраний.

В течение года власти произвольно задерживали или арестовывали многих граждан, в том числе деятелей оппозиции и корреспондентов независимых СМИ по мотивам широко признанным политическими.

8 февраля в Волковыске в ходе вооруженных рейдов милиция арестовала двоих бывших политических заключенных и предпринимателей Николая Автуховича и Юрия Леонова и их партнера Владимира Осипенко. 18 февраля власти обвинили этих троих в умышленном уничтожении имущества, поджоге и незаконном хранении оружия. 23 июня Автуховичу было предъявлено также обвинение в терроризме. Следователи продляли срок расследования каждые три месяца, оставляя активистов под стражей в ожидании судебного разбирательства, которое по состоянию на конец года не было назначено. С апреля по июль милиция также задержала четверых на 10 дней и допросила их в связи с делом Автуховича. В начале сентября милиция поместила Михаила Козлова в следственный изолятор якобы за то, что он не сообщил о планах Автуховича осуществить террористический акт. 8 августа милиция выпустила Леонова, не предъявив обвинений, и 24 сентября официально закрыла дело.

Активистам антиядерных кампаний зачастую запрещали проводить информационные мероприятия. 26 апреля оппозиционного молодежного активиста Евгения Скребца арестовали на один день за распространение материалов 25 апреля. Милиционеры также задержали Анну Бунько и Евгения Рудого за распространение материалов, но затем отпустили без предъявления обвинений.

5 мая власти задержали на пять часов, а затем выправили из города Бреста троих лидеров ассоциации малого бизнеса «Перспектива». Лидеры планировали провести акцию протеста против запрета на продажу пива в киосках.

Оппозиционно настроенную молодежь часто наказывали за проведение акций протеста и демонстрацию политической символики. 17 апреля в Бресте милиция задержала до следующего утра пятерых активистов кампании «Европейская Беларусь» и оштрафовала каждого из них 70 000 рублей (25 долларов) за организацию акции по случаю Дня

солидарности. 30 июня милиция задержала до следующего утра активистов кампании «Европейская Беларусь» Максима Винярского и Владимира Кумца. Обоим 1 июля оштрафовали на 350 000 рублей (125 долларов) и отпустили. 24 июня по аналогичным обвинениям их коллегу Максима Сергийца оштрафовали на 875 000 рублей (305 долларов) и на 700 000 рублей (250 долларов) 14 сентября за участие в акции протеста 9 сентября. 21 сентября Винярский снова был помещен под стражу на ночь; его отпустили 22 сентября, оштрафовав на 1 050 000 рублей (375 долларов).

Власти продолжали вести дела в отношении 14 молодежных лидеров оппозиции, которые были осуждены или оштрафованы за участие в демонстрации предпринимателей в Минске в январе 2008 года. В апреле 2008 года суд приговорил Артема Дубского, Алексея Бондаря, Михаила Кривога, Михаила Пашкевича, Александра Стрельцова, Александра Чернышева и Татьяну Тишкевич к "ограничению свободы" на сроки до двух лет и Андрея Кима к лишению свободы на срок 18 месяцев. Антона Койпиша и Владимира Сергеева оштрафовали на сумму 3 500 000 рублей (1600 долларов) каждого. В мае 2008 года по тем же обвинениям активистов Павла Виноградова и Михаила Субоча приговорили к ограничению свободы на два года, а несовершеннолетнему Максиму Дашуку назначили наказание в виде частичного домашнего ареста на срок 18 месяцев. В октябре 2008 года милиция арестовала Александра Борозенко по его возвращении в Беларусь, а в декабре суд приговорил его к частичному домашнему аресту на срок один год. 13 февраля милиция арестовала Артема Дубского по приезду в Беларусь в связи с нарушением им условий отбывания предыдущего наказания в виде домашнего ареста. 15 апреля власти освободили Дубского до суда, и 7 июля суд приговорил его к лишению свободы на один год. 15 июня в Минске суд слушал дело несовершеннолетнего Максима Дашука по фактам нарушения им условий первоначального 18-месячного частичного домашнего ареста; в итоге 18-месячный срок Дашука был увеличен примерно на один месяц. 15 июня суд изменил приговоры о отношении Александра Стрельцова и Александра Чернышева, постановил вычесть 15 процентов из их заработной платы в пользу бюджета и запретил им выезжать за рубеж. Татьяна Тишкевич, Алексей Бондарь и Михаил Кривов остались за границей, и вернись они в страну, им были бы предъявлены обвинения. В течение года власти амнистировали Александра Стрельцова, Александра Борозенко, Михаила Субоча, Михаила Пашкевича и Павла Виноградова и освободили Андрея Кима из тюрьмы в августе 2008 года после президентского помилования.

В июле 2008 года власти задержали более 15 активистов оппозиции и правозащитников в связи с взрывом в центре Минска, произошедшим 4 июля, в результате которого пострадало 50 человек. Через 10 дней их освободили без предъявления обвинений. ОО «Весна» осудило аресты и обвинило КГБ в использовании инцидента как предлога для задержаний и допросов активистов и запугивания членов их семей. Должностные лица Министерства внутренних дел не смогли сообщить общее число задержанных либо освобожденных лиц. По состоянию на конец года, расследование взрыва продолжалось, и милиция по-прежнему вызывала граждан для прохождения обязательной дактилоскопии.

Амнистия

5 мая Лукашенко подписал новый закон об амнистии. По данным МВД, ожидалось, что под амнистию подпадут около 30 000 осужденных, из которых 4 500 могли быть освобождены. По состоянию на 7 ноября 2216 осужденных были освобождены из заключения. Сроки лишения свободы более 9 300 лиц сократились на один год, а наказания еще тысячи человек были заменены на более мягкие.

д) отказа в справедливом открытом судебном разбирательстве
Конституция декларирует независимость судебной ветви власти, но в действительности правительство не обеспечивало ее независимость. Широкое распространение имели

коррупция, неэффективность и политическое вмешательство в деятельность судебной системы.

Поступали данные о том, что прокуроры и суды осуждали лиц по сфабрикованным и политически мотивированным обвинениям и что исполнительные и местные власти предопределяли исход судебных разбирательств.

Система уголовного правосудия имеет три уровня: районные суды, областные суды и Верховный суд. Конституционный суд уполномочен выносить решения по конституционным вопросам, а также решения о соответствии законов Конституции, однако на практике он полностью подчинялся исполнительной власти.

Президент назначает шестерых из двенадцати судей Конституционного суда, в том числе и председателя, в также председателей Верховного суда и Высшего хозяйственного суда.

Он также вправе назначать и снимать с должностей всех районных и военных судей.

Обеспечение судей жильем зависело от должностных лиц исполнительной власти.

Деятельность прокуроров организована в рамках прокуратур районного, областного и республиканского уровней. Они подчинены Генеральному прокурору, назначаемому президентом, и исполняют любую его волю. Прокуроры не действуют независимо и не имеют полномочий выдвигать обвинения против президента либо руководящих кадров его администрации.

В своем отчете за 2006 год Специальный докладчик ООН по Беларуси определил полномочия прокуроров как «чрезмерные и несбалансированные», так как они вправе продлевать срок содержания под стражей, не получая на то разрешения суда. В отчете также отмечен перекося полномочий между государственным обвинением и защитой.

Адвокаты защиты не могут изучать материалы следствия, присутствовать на допросах или изучать доказательства, собранные против их подзащитных, пока прокуратура официально не передаст дело в суд. Адвокатам было сложно оспаривать некоторые представленные доказательства, потому что техническая экспертиза находилась под контролем прокуратур. По словам многих адвокатов защиты, это несоответствие полномочий усугубилось в начале года, особенно в отношении политически мотивированных уголовных и административных дел. В очень редких случаях обвиняемых в совершении уголовных преступлений признавали невиновными.

В соответствии с декретом президента, адвокатура является независимой, но все коллегии по-прежнему были подчинены Министерству юстиции. Адвокаты должны получать лицензию министерства, работать в государственных региональных коллегиях и возобновлять свои лицензии каждые пять лет. Закон запрещает частную адвокатскую практику; частные юридические компании могут предоставлять юридическую помощь и давать рекомендации частным компаниям и представлять интересы своих клиентов в хозяйственных судах. В отличие от предшествующих лет, не поступало сведений о лишении адвокатов лицензий за защиту НПО или оппозиционных политических партий.

Судопроизводство

Конституция декларирует презумпцию невиновности, но в действительности обвиняемые часто должны были доказывать свою невиновность. Закон также предусматривает проведение открытых судебных заседаний, однако некоторые суды были закрытыми и часто проводились в офисах судей. Решения на всех судебных заседаниях выносят судьи. Института присяжных не существует, но в процессе слушания дел по фактам тяжких преступлений судья выносит решение с помощью двоих гражданских советников. Обвиняемые имеют право присутствовать на заседаниях, задавать вопросы свидетелям и представлять доказательства от своего имени, однако на практике эти права не всегда соблюдали.

В течение года судебные дела в отношении многочисленных оппозиционных политиков и лидеров НПО проводились в их отсутствие. 26 января активистку кампании «Европейская Беларусь» Марту Моисеенко оштрафовали на 175 000 рублей (65 долларов) в ее

отсутствие за демонстрацию оппозиционного флага. 14 марта в Гомеле суд уведомил активистов «Белорусской Христианской Демократии» Евгения Яковенко и Дмитрия Кудасова, что они заочно оштрафованы на 700 000 рублей (250 долларов) и 1 050 000 рублей (370 долларов) соответственно за участие в несанкционированной демонстрации 21 февраля.

17 марта суд провел слушания и вынес решения в отношении троих членов «Союза поляков» (Гродно) Анджея Почобута, Игоря Банцера и Мечислава Яскевича за проведение несанкционированной демонстрации 17 января. Банцера и Яскевича признали виновными в их отсутствие, в то время как Почобут присутствовал на рассмотрении своего дела. Каждого оштрафовали на 525 000 рублей (185 долларов). 27 марта суд отклонил их апелляцию.

Закон гарантирует право задержанных на юридическую помощь и требует, чтобы суд назначал адвоката тем, кто не может себе этого позволить, но иногда эти права не соблюдались, и некоторым задержанным было отказано в доступе к адвокату, а также в переводчике на белорусский язык. Большинство судей и прокуроров не могли бегло говорить по-белорусски. В законе прописано право свободного выбора законного представителя, однако декрет президента запрещает общественным организациям представлять в судах интересы лиц, которые не являются членами их организаций. Суды часто разрешали использовать против обвиняемых сведения, полученные на допросе под принуждением.

Обвиняемые имеют право оспаривать судебные решения, и по большинству уголовных дел были поданы апелляции. При рассмотрении апелляций обвиняемые и свидетели редко представляли перед судом, и обычно суды рассматривали протоколы и другие материалы судебного разбирательства низшей инстанции. В подавляющем большинстве случаев суды высшей инстанции оставляли без изменений приговоры, вынесенные судами низшей инстанции.

Заклученные и задержанные по политическим мотивам

13 февраля милиция арестовала Артема Дубского по возвращении в страну за нарушения условий отбывания наказания в виде ограничения свободы по ранее вынесенному приговору. Первоначально Дубского обвинили в участии в мирной акции предпринимателей в Минске в январе 2008 года. 15 апреля власти выпустили Дубского на свободу до суда, а 7 июля суд приговорил его к лишению свободы на один год. 27 ноября власти отклонили прошение Дубского об условно-досрочном освобождении, и по состоянию на конец года он оставался в тюрьме.

8 февраля в Волковыске ОМОН провел вооруженные рейды и арестовал двух бывших политических заключенных - предпринимателей Николая Автуховича и Юрия Леонова, а также их партнера Владимира Осипенко. 18 февраля всем троим были предъявлены обвинения в умышленном уничтожении имущества, поджоге и незаконном хранении оружия. Кроме того, 23 июня Автуховича обвинили в террористической деятельности. Следователи продляли срок следствия каждые три месяца, оставляя активистов под стражей в ожидании судебного разбирательства. 8 августа власти освободили бывшего политического заключенного Леонова и 24 сентября сняли с него все обвинения. По состоянию на конец года Автухович и Осипенко находились в следственном изоляторе. Власти продолжали преследовать бывших заключенных и задержанных по политическим мотивам; их задерживали и арестовывали на непродолжительные сроки. Например, 20 марта милиционеры задержали Артура Финькевича якобы за использование нецензурной лексики. Он оставался под стражей до 23 марта; суд постановил оштрафовать его на 525 000 рублей (180 долларов). Ранее Финькевича лишали свободы более чем на два года за нанесение политических граффити.

Гражданские судебные процедуры и компенсация ущерба

Лица могут подавать судебные иски, требуя возместить ущерб, нанесенный в результате нарушения прав человека, или требуя пресечь нарушение, но судебная система не является независимой и редко проявляет объективность в таких вопросах.

е) произвольного вмешательства в частную и семейную жизнь, нарушения неприкосновенности жилища или тайны переписки

Закон запрещает такие действия, однако в действительности власти не обращают внимания на эти запреты. Закон предусматривает административные санкции и уголовное преследование в отношении тех, кто препятствует выполнению сотрудниками правоохранительных органов своих обязанностей, даже если действия таких сотрудников могут быть по сути незаконными. Препятствием считается любая попытка предотвратить вход сотрудников КГБ Беларуси в помещение компании, учреждения или организации, как и любое противодействие проведению КГБ Беларуси проверок, отказ обеспечить доступ к информационным системам и базам данных компании или попытка каким-то образом ограничить доступ.

Согласно закону, обыск проводится при наличии ордера, однако сотрудники КГБ и ОМОНа без ордеров проникали в жилые помещения, проводили несанкционированные обыски и читали корреспонденцию. КГБ уполномочен входить в любое помещение в любое время при условии, что обратится за получением ордера в течение 24 часов после осуществления таких действий. По сообщениям, заслуживающим доверия, спецслужбы тайно проникали в квартиры активистов оппозиции и офисы оппозиционных групп и отслеживали деятельность граждан.

Во многих случаях было очевидно, что власти проводят обыски жилищ и офисов по политическим причинам. Например, 5 февраля милиция ворвалась в квартиру активиста "Европейской Беларуси" Павла Юхневича и изъяла компьютерное оборудование, видеокамеру и печатные материалы якобы в рамках расследования дела по факту ограбления. Юхневича и его соратников Евгения Афонагеля, Владимира Игнатовича, Марту Крылову и Александру Лындову задержали и в течение двух часов допрашивали об их деятельности.

Накануне молодежного оппозиционного шествия 14 февраля милиционеры без ордера провели обыск в квартире активистки "Молодого фронта" Каси Галицкой и изъяли флаги Европейского Союза, растяжки и политические листовки. 14 февраля в Минске милиция также провела обыск по месту жительства активиста "Молодого фронта" Миколы Демиденко и конфисковала его персональный компьютер.

5 августа в Жодино милиция провела обыск в квартире члена "Белорусской Христианской Демократии" Юрия Жилко. Сотрудники не смогли найти наркотики, которые они якобы искали, и конфисковали христианскую, правозащитную и другую литературу.

6 сентября КГБ и милиция изъяли рукопись книги *"Сердце света"* сопредседателя "Белорусской Христианской Демократии" Павла Северинца из квартиры его коллеги. Закон запрещает властям в отсутствие постановления суда отслеживать телефонные разговоры и другой обмен данными. В действительности власти вели наблюдение за жильем, отслеживали обмен информацией по телефону и посредством компьютеров. Практически все оппозиционные политики сообщали, что власти отслеживают их действия и переговоры.

КГБ Беларуси, министерство внутренних дел и некоторые подразделения пограничных войск могут использовать устройства для прослушивания, но обязаны сначала получить санкцию прокурора. Однако прокуратура не является независимой, что лишало смысла эти процессуальные требования.

Договоры о телефонных услугах с Министерством связи запрещали абонентам использовать телефонную связь в целях, противоречащих интересам государства и

общественного порядка. Министерство связи уполномочено прекращать предоставление телефонных услуг тем, кто нарушает это требование закона.

Было много случаев, когда молодежных активистов оппозиционных политических групп насильно забирали в армию. Также поступали сообщения о случаях преследования и дискриминации по отношению к ним во время службы в армии.

В январе власти силой забрали в армию Франака Вечерко, бывшего лидера молодежной организации Белорусского Народного Фронта. Милиция задержала Вечерко в Минске на улице и силой доставила его в 8-ю радиотехническую бригаду в Барановичах. Там 7 февраля он принял военную присягу, а потом был переведен в радиотехническую часть в Мозыре. В середине декабря Вечерко вернули из госпиталя в военную часть, несмотря на наличие медицинских оснований для досрочного увольнения из армии. Историю болезни Вечерко отредактировали, сняв ранее поставленный диагноз.

В начале декабря активиста "Молодого фронта" Ивана Шило досрочно уволили из армии в связи с состоянием здоровья. В июне 2008 года 17-летнего Шило исключили из средней школы в Солигорске за один день до последнего выпускного экзамена. Официальным основанием для исключения Шило было то, что он часто нарушал устав школы, принимая участие в несанкционированных демонстрациях и других мероприятиях оппозиции.

Поступали многочисленные сведения о том, что власти заставляют молодых людей, студентов университетов и призывников вступать в финансируемое государством НПО "Белорусский республиканский союз молодежи" (БРСМ), который поддерживает Лукашенко. Кроме того, власти нанимали и оплачивали услуги многочисленных информаторов БРСМ, организованных в патрули общественного контроля, официальной целью которых было способствовать тому, чтобы студенты становились законопослушными гражданами. В течение года такие отряды по-прежнему активно привлекали молодежь и студентов к участию в различных проектах по всей стране. Ученики старших классов боялись, что их не зачислят в университет, если они не вступят в БРСМ, а студенты университетов сообщали, что подтверждение членства в БРСМ часто требовалось для того, чтобы попасть на популярную специальность или получить комнату в общежитии. Университеты также снижали для участников патрулей плату за обучение. В январе 2008 года министр образования Александр Радьков объявил, что членство в БРСМ будет учтено при выдаче новых рекомендаций, обязательных для студентов, желающих обучаться по специальностям, связанным с международными отношениями, государственным управлением и журналистикой.

В течение года власти продолжали преследовать родственников лидеров НПО и активистов гражданского общества. Например, родителей Змитра Дашкевича неоднократно унижали, в том числе посредством выпуска клеветнической телевизионной программы о похищении их сына. Власти преследовали членов партии "Белорусская Христианская Демократия" и их родственников: им угрожали исключением или увольнением, чтобы заставить их отказаться от своей принадлежности к этой партии. Например, власти предупредили Елену Чужак, что ее семью могут выселить из-за ее политической деятельности.

Раздел 2: Соблюдение гражданских свобод, в том числе:

а) свободы слова и печати

Конституция декларирует свободу слова и печати, однако на практике власти не соблюдали эти права и применяли многочисленные положения законов, призванные контролировать СМИ и осуществлять цензуру.

Граждане не имели возможности публично критиковать власти, не опасаясь преследования. Власти записывали на видео политические акции, часто проверяли удостоверения личности, а также использовали другие формы запугивания. Запрещено также ношение масок и использование незарегистрированных флагов, символов и плакатов с содержанием, которое может быть расценено как угроза правительству или общественному порядку.

Закон также ограничивает свободу слова, предусматривая уголовную ответственность за передачу иностранному гражданину информации о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении страны, если эта информация, по мнению властей, является ложной или компрометирующей.

8 февраля вступил в силу новый закон о СМИ, который позволяет властям еще сильнее ограничивать свободу печати. Согласно закону, работа Интернет-СМИ регулируется теми же положениями, что и работа печатных и электронных СМИ; большинство существующих СМИ подлежат перерегистрации в срок до 8 февраля 2010 года, журналистам необходима аккредитация, а объем поддержки издания иностранными организациями не должен превышать 30 процентов. С критикой закона выступили многочисленные национальные и международные НПО, защитники прав прессы, в том числе Комитет защиты журналистов, "Индекс цензуры", "Артикул IX", Белорусская ассоциация журналистов и "Гражданская Беларусь".

Выходили независимые газеты и журналы, работали новостные сайты в Интернете, однако они действовали в ограничительных условиях действующего законодательства в сфере СМИ, и большинство сталкивались с дискриминационным к себе отношением при осуществлении издательской деятельности и распространения.

СМИ, находящиеся в собственности государства, преобладали на информационном поле и имели самые большие тиражи и аудитории. Государственная "Белпочта" и государственная система киосков "Белсоюзпечать" по-прежнему отказывались доставлять и продавать одиннадцать независимых газет. В 2007 году "Белпочта" исключила три популярные российские газеты - "Коммерсант", "Московский комсомолец" и "Независимая газета" - из своего подписного каталога. Однако другие российские газеты, в том числе "Известия", остались в системе распространения. По мнению медийных аналитиков, газеты исключили из системы подписки за критическое освещение политики Лукашенко.

В ноябре 2008 года после двух- и трехлетнего запретов власти разрешили возврат в государственную систему распространения независимых газет "Народная Воля" и "Наша Нива", а также одной региональной газеты. "Народная воля" также получила согласие властей на то, чтобы печататься в Минске в государственной типографии. Ранее из-за давления со стороны властей газету печатали в российском Смоленске. Однако несмотря на то, что обе газеты появились в открытой продаже, они по-прежнему сталкивались с ограничениями.

В сентябре государственная компания "Белсоюзпечать" отказала "Народной Воле" в изменении периодичности распространения издания с двух раз в неделю до трех раз в неделю, сославшись на то, что в этот конкретный день недели "не представляется возможным распределить дополнительные экземпляры в связи с массовым выходом других периодических изданий".

12 октября Министерство информации отказало в регистрации региональной независимой газете "Могилевское время" на том основании, что ее главный редактор "не имеет диплома о высшем образовании". Изданию отказали в регистрации трижды в течение года.

2 ноября Министерство информации отказало в регистрации региональному изданию "Марьиногорская газета" из-за отсутствия юридического адреса, после того как местные власти заставили арендодателя издания расторгнуть договор аренды.

10 ноября министерство отказало в регистрации региональной независимой газете "Префект плюс", отметив, что редакция располагается в жилом помещении, что является нарушением законодательства в сфере СМИ.

В течение года министерство дважды отказывало в регистрации региональной газете "Солигорск плюс", утверждая, что поданные документы не соответствуют требованиям законодательства в сфере СМИ.

Местные власти часто предупреждали независимых редакторов и журналистов, чтобы те избегали освещения определенных тем и критики в адрес властей. Власти также предупреждали представителей бизнеса, чтобы те не размещали рекламу в изданиях, критически настроенных по отношению к властям.

1 октября частная радиостанция "Авторadio", получив предупреждение Министерства информации о том, что станция будет закрыта, прекратила выход информационно-музыкальной программы, которую выпускала совместно с "Европейским радио для Беларуси".

18 ноября Министерство информации объявило о вынесении предупреждения четырем республиканским независимым газетам, в том числе "Нашай Ніве" и "Народной Воле", и отметила, что эти газеты могут быть закрыты за распространение незаконной информации и другие нарушения законодательства в сфере СМИ. 24 декабря власти направили "Народной Воле" второе предупреждение якобы за публикацию ложных сведений о стоимости подписки на СМИ в Минске.

Журналисты, которые сотрудничают с зарубежными средствами массовой информации, освещающими события в Беларуси, например, с независимым спутниковым каналом "Белсат" (Варшава), и польской радиостанцией "Радио Рация", по-прежнему получали от прокуратуры предупреждения за работу без аккредитации. После принятия нового закона о СМИ власти направили предупреждения по меньшей мере 20 независимым журналистам.

Зарубежные средства массовой информации по-прежнему работали в стране, но не обходилось без вмешательства и преследования. "Евроньюс" и российские каналы "Первый канал", "НТВ" и "РТР" были, как правило, доступны, хотя во многих регионах страны их транслировали исключительно платные кабельные сети. Информационные программы этих каналов иногда блокировали или заменяли местными программами. Трансляции из других стран, в том числе из Польши и Литвы, можно было принимать в некоторых частях страны, преимущественно вдоль границы.

1 апреля власти приостановили трансляцию пяти популярных российских каналов, в том числе каналов "ТВЦ Международный" и "REN TV". Эти каналы часто выпускают критические и сатирические сюжеты о Лукашенко. Представитель министерства информации утверждал, что этот запрет не имеет под собой никакой политической подоплеки и что операторы кабельного телевидения решили прекратить трансляцию из экономических соображений. Кроме того, российские каналы якобы не получали разрешение на трансляцию в Беларуси, которое предусмотрено законодательством в сфере СМИ.

8 декабря Министерство иностранных дел в третий раз отказало в регистрации "Белсату".

30 ноября министерство аккредитовало 12 журналистов и технических сотрудников "Европейского радио для Беларуси" после того, как 11 ноября Совет министров зарегистрировал на один год корреспондентский пункт радиостанции.

Власти по-прежнему преследовали и арестовывали журналистов.

В Гомеле суд оштрафовал независимых журналистов Дмитрия Кармазина и Олега Рожкова на 700 000 рублей (250 долларов) каждого за участие 21 февраля в акции, посвященной Международному дню родного языка. 8 июля в Гомеле милиция задержала Рожкова на три часа и допросила его в связи с освещением им митинга предпринимателей, состоявшегося в тот же день. Милиционеры осмотрели его вещи и скопировали сделанные им на митинге фотографии.

16 апреля в Минске сотрудники правоохранительных органов задержали и избили независимого корреспондента Владимира Гридина, когда он фотографировал во время пожара в отделе внутренних дел. 21 апреля независимого журналиста Алеся Любенчука оштрафовали на 770 000 рублей (275 долларов) по обвинению в сопротивлении милиции при задержании 16 апреля.

14 августа власти депортировали двоих российских журналистов телекомпании НТВ, которые снимали документальный фильм об исчезновениях известных людей в 1999-2000 годах. Сотрудники КГБ опросили журналистов и конфисковали их электронное оборудование и печатные материалы.

Сотрудники службы безопасности постоянно препятствовали независимым журналистам во время освещения событий Дня солидарности и других акций протеста в Минске. 16 июля милиционеры задержали на три часа фотокорреспондента Вадима Замировского. 9 и 16 сентября власти окружили всех присутствовавших журналистов и применили силу, чтобы воспрепятствовать освещению ими того, как милиция разгоняет демонстрантов. По сообщениям журналистов, освещавших эти события, милиционеры повредили камеру корреспондента польского TVP. Милиция также задерживала независимых журналистов на продолжительное время якобы для установления личности. 16 октября во время демонстрации омовцы забрали камеру и повредили аппаратуру журналистов. БАЖ выступила с осуждением вмешательства в деятельность независимых журналистов и призвала к справедливому и открытому расследованию этих инцидентов.

22 октября Заместитель министра внутренних дел Евгений Полудень заявил, что власти будут принимать меры для того, чтобы милиция не препятствовала журналистам. По словам Полудня, в будущем на массовых мероприятиях будут присутствовать сотрудники пресс-службы министерства, а представителям СМИ придется обращаться к ним за любой информацией, связанной с этими мероприятиями. 27 ноября Министр внутренних дел Анатолий Кулешов повторил сказанное своим заместителем, отметив, что министерство хотело бы поддерживать "деловые и открытые отношения" со СМИ.

Власти подвергали средства массовой информации цензуре. Многие издания были вынуждены осуществлять самоцензуру. Власти наказывали штрафами, предупреждали и лишали свободы представителей СМИ, которые выступали с открытой критикой в адрес властей.

Правительство жестко контролировало содержание национального вещания. В апреле 2007 года президент объявил, что правительство по-прежнему считает приоритетом сохранение государственного контроля над радио- и телевизионным вещанием и что частным станциям не будет разрешено работать в стране. Он также отметил, что государственные типографии никогда не подпишут соглашений с теми независимыми изданиями, которые нарушают законодательство в сфере СМИ. 9 апреля президент повторил свои прежние высказывания и заявил о безосновательности беспокойства в связи с "закрытием российских каналов".

Право на вещание на всей территории страны имели только государственное радио и государственные телевизионные каналы "ОНТ", "Первый национальный канал", "СТВ" и "Лад". Правительство по-прежнему пользовалось своей фактической монополией на телевещание, распространяя свое видение событий и сводя в минимуму освещение любых альтернативных точек зрения. Государственное телевидение согласовывало свои пропагандистские ленты со спецслужбами страны.

В некоторых регионах работали местные независимые телевизионные студии, которые выпускали местные новости, однако большинство таких студий власти принуждали избегать освещения вопросов общенационального уровня или соглашаться на цензуру. Такие студии часто вынуждали передавать свои материалы властям и сотрудничать с ними в запугивании местной оппозиции и правозащитников, встречавшихся с иностранными дипломатами.

Многие независимые средства массовой информации осуществляли самоцензуру. 16 февраля в Бресте местный телевизионный канал ответил отказом на просьбу активистов оппозиции и членов профсоюза выпустить в эфир их программу об экономических и социальных проблемах Беларуси.

Согласно законодательству, власти могут закрыть издание после вынесения ему двух предупреждений в течение одного года за нарушения ряда положений, ограничивающих свободы слова и прессы. Кроме того, положения закона дают властям возможность произвольно запрещать издания или подвергать их цензуре. Министерство информации может приостанавливать выход периодических изданий и газет на три месяца без постановления суда. Закон также запрещает СМИ распространять информацию от имени незарегистрированных политических партий, профсоюзов и НПО.

Согласно закону, клевета является уголовным преступлением.

Оскорбление чести и достоинства президента и должностных лиц государства карается большими штрафами и лишением свободы на срок до четырех лет. Положения о клевете не содержат различий в зависимости от того, является ли публичным то лицо, на честь и достоинство которой якобы осуществлено посягательство. Должностное лицо, которое покритиковали СМИ за плохое исполнение служебных обязанностей, может подать иск и против журналиста, и против средства массовой информации, которое распространило критический материал.

В течение года власти принимали многие другие меры, чтобы ограничить деятельность независимой прессы, в том числе посредством ограничения доступа к газетной бумаге и типографиям. Несколько независимых газет, в том числе "Витебский курьер" и "Товарищ", печатались в России, потому что белорусские типографии, которые в большинстве своем принадлежат государству, отказались их печатать. Другие независимые газеты, например, "Солидарность" и "БДГ", выходили только в Интернет-версиях из-за сложностей с печатью и распространением.

25 февраля в Бресте во время закрытого слушания суд постановил, что популярный независимый исторический журнал "ARCHE" опубликовал "экстремистские" материалы. Сотрудники КГБ изъяли экземпляры журнала у независимого журналиста в октябре 2008 года и заявили, что публикации, в частности, критические статьи о парламентских выборах 2008 года, "дискредитируют деятельность государства, провоцируют социально-политическую напряженность", а также "представляют угрозу для безопасности Беларуси". 23 июня после многочисленных обращений КГБ снял обвинения.

После того как власти попросили независимую газету "Газета Слонимская" (Гродно) освободить арендуемые помещения до 2008 года, ее главный редактор Виктор Володашук сообщил, что ему не удалось арендовать другой офис, потому что потенциальные арендодатели опасаются возможных репрессивных мер со стороны властей. По состоянию на конец года журналисты по-прежнему работали дома.

В течение года имели место многочисленные случаи конфискации властями тиражей независимых и оппозиционных газет, а также листовок и других материалов на основании того, что они якобы напечатаны незаконно.

23 июня в Щучине ГАИ задержала заместителя председателя Союза поляков Мечислава Яскевича, а также членов организации и журналистов Анджея Почобута, Игоря Банцера и Анджея Писальника. Милиция конфисковала 100 экземпляров независимой газеты "Głos Znad Niemna na uchodźstwie" и журнала Союза поляков "Magazyn Polski na uchodźstwie" "для дальнейшего изучения" местным отделом идеологии. На обложке журнала был сатирический портрет Александра Лукашенко.

17 июля в Жодино милиция запретила восьми активистам оппозиции распространять независимый еженедельник "Новое время" на заводе тяжелого машиностроения "БелАЗ" и изъяла 500 экземпляров газеты. Также милиция задержала на несколько часов двух активистов - Романа Богдана и Александра Сергиенко.

11 и 13 ноября в Витебске милиция задержала и опрашивала на протяжении более трех часов демократического активиста Бориса Хамайду, очевидно с целью пресечь распространение им независимых изданий. Сотрудники правоохранительных органов осмотрели печатные материалы и отпустили его без предъявления обвинений.

Свобода Интернета

Власти частично ограничивали доступ в Интернет, отслеживали электронную почту и Интернет-форумы. Многие лица и группы не имели возможности мирно выражать свои взгляды через Интернет, в том числе и через электронную почту.

Власти беспрепятственно отслеживали обмен данными в Интернете. Владельцы Интернет-кафе были обязаны сохранять данные о пользователях и предоставлять их государственным службам безопасности. Согласно закону, "Белтелеком" и другие организации, определяемые властями, пользуются эксклюзивным правом поддерживать Интернет-домены.

В декабре Совет министров подготовил законопроект, который предусматривает регистрацию всех Интернет-СМИ и идентификацию всех пользователей Интернета, а также позволит властям блокировать доступ к "экстремистским" и другим нежелательным вебсайтам. Как предполагает этот законопроект, не ставший предметом публичного обсуждения, Интернет-провайдеры будут нести ответственность за информацию, публикуемую пользователями. 30 декабря Лукашенко объявил, что правительство должно "навести порядок" в Интернете, "жестко регулировать и привлекать к ответственности" пользователей Интернета.

27 марта глава Белорусской Православной Церкви Митрополит Филарет призвал власти эффективно регулировать Интернет и контролировать доступ его "опасным ресурсам". Кроме того, он заявил, что правительство может применить "методы, которые используются в других странах, в частности, в Китае".

Примерно 30 процентов населения имели доступ в Интернет, и Интернетом пользовались преимущественно в городах. Доступ был ограничен из-за относительно высокой стоимости и недостаточного предложения скоростной связи. Иногда государственные власти блокировали независимые и оппозиционные вебсайты во время значимых политических событий.

8 июня власти заблокировали правозащитный вебсайт "Хартия 97" после того, как там было помещено сатирическое шоу о Лукашенко и другие критические по отношению к властям материалы.

8 февраля вступил в силу новый закон о СМИ. Согласно закону, правительство может блокировать любые незарегистрированные сайты независимо от их происхождения.

В ответ на вмешательство правительства и ограничения Интернета многие оппозиционные группы и независимые издания перешли на Интернет-домены за пределами страны. Оставшиеся немногие независимые информационные сайты с местными доменом .by осуществляли жесткую самоцензуру.

Академическая свобода и культурная жизнь

Власти ограничивали академическую свободу и культурную жизнь. Учебные заведения были обязаны преподавать курс официальной идеологии, которая предполагает благоговение по отношению к достижениям Советского Союза и политике Лукашенко.

Использование слова "академический" было ограничено; неправительственным организациям не разрешалось использовать слово "академия" в своих названиях.

22 октября Заместитель министра образования Татьяна Ковалева заявила, что идеология остается "стержнем" образования в стране и придает "особую остроту образовательной среде". Она также отметила, что в каждом учебном заведении есть отдел идеологии.

В течение года власти увольняли преподавателей по политическим мотивам. Например, 31 августа Брестский государственный университет заставил Олега Голенко, старшего преподавателя с 30-летним стажем и члена Свободного профсоюза, уволиться по собственному желанию. После этого администрация университета вынудила еще 10 преподавателей выйти из профсоюза.

25 марта частная языковая школа уволила преподавательницу английского языка Марьяну Груздилович. Сообщалось, что в ответ на пренебрежительные замечания своей ученицы о деятельности активистов оппозиции она сказала, что сама участвовала в ряде акций протеста. 31 марта Груздилович восстановили на работе: инцидент широко освещался независимыми СМИ.

Обязательные для использования государственные учебники предлагали чрезвычайно пропагандистскую версию истории и других предметов. Все образовательные учреждения, в том числе частные, считаются политическими, должны выполнять государственные предписания, и ими не могут руководить представители оппозиции. Министр образования имеет право назначать и снимать с должности руководителей частных учреждений образования.

Перед молодежной организацией БРСМ, которая финансируется государством и поддерживает Лукашенко, власти ставили задачу обеспечения идеологической чистоты в студенческой среде. По имеющимся данным, студентов университетов заставляли вступать в БРСМ, если они претендовали на льготы и комнаты в общежитиях. Местные власти также заставляли членов БРСМ принимать участие в кампаниях провластных кандидатов. Кроме того, власти иногда принуждали студентов к тому, чтобы те становились информаторами спецслужб.

В соответствии с директивой министерства образования, учебные заведения могут отчислить студента, который занимается антиправительственной или несанкционированной политической деятельностью, и обязаны надлежащим образом осуществлять идеологическую подготовку студентов. В течение года не менее троих студентов отчислили по политическим мотивам (в 2008 году не менее 10, в 2007 году - 20, а в 2006 году - более 100). Однако администрации некоторых университетов по-прежнему ссылались на академическую неуспеваемость или пропуски занятий как основания для отчисления.

В мае в Барановичах активиста "Молодого фронта", студента-первокурсника финансового факультета Петра Рузова исключили из университета после того, как его признали виновным в нанесении политических граффити. 1 июня после широкого освещения инцидента в средствах массовой информации университет восстановил Рузова.

13 июля исключили из Белорусского государственного университета Павла Чудука, студента второго курса факультета теологии, члена молодежной организации Белорусского Народного Фронта. Чудука обвинили в участии в политической деятельности после его поездки в Швецию для наблюдения за выборами в Европейский парламент.

После возвращения активистки "Молодого фронта" Татьяна Шапутько с Форума гражданского общества "Восточного партнерства", который прошел в Брюсселе 16-17 ноября, ее исключили из Белорусского государственного университета. По словам министра иностранных дел, ее исключили за пропуски, но по словам Шапутько, ей сообщили, что причиной исключения стало то, что она не получила разрешение декана юридического факультета на ту поездку.

Власти по-прежнему запрещали учителям и демократическим активистам поощрять более широкое использование белорусского языка. 1 сентября в Минске из школы уволили белорусскоязычную учительницу астрономии и физики Татьяну Уланову, активистку Белорусской Консервативно-Христианской Партии.

Власти также преследовали активистов, которые стремились содействовать развитию белорусского языка и культуры. 23 февраля в Гомеле суд постановил арестовать Константина Жуковского на семь дней, а еще троих активистов оштрафовать на сумму до 1 750 000 рублей (625 долларов) за участие в несанкционированной акции, посвященной Международному дню родного языка (21 февраля). 4 марта активиста гражданского общества Андрея Попова оштрафовали на 525 000 рублей (185 долларов) по тем же обвинениям. 15 сентября молодежной группе "Правый альянс" не дали разрешение на проведение в отдаленном парке в Минске акции в поддержку белорусскоязычного образования. 14 октября в Барановичах милиционеры арестовали двоих молодежных активистов за сбор подписей в поддержку белорусского языка и продержали их под стражей до следующего утра. Их отпустили, предварительно оштрафовав на сумму 350 000 рублей (125 долларов) каждого. 20 октября в Минске милиция задержала активистов "Молодого фронта" Дмитрия Дашкевича, Анастасию Палаженко и Никиту Краснова для установления личности. 23 октября в Кареличах милиция задержала на непродолжительное время активиста "Молодого фронта" Андрея Левковича и опросила его о кампании в поддержку белорусского языка, которую проводит организация. Власти также ограничивали возможности проведения культурных мероприятий. В течение года власти по-прежнему вынуждали оппозиционные театральные труппы работать на таких площадках как бары и частные квартиры, а также препятствовали проведению неофициальных мероприятий, посвященных историческим событиям.

б) свободы мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Конституция декларирует свободу мирных собраний, однако в действительности власти жестко ограничивали это право. Только зарегистрированные политические партии, профсоюзы или организации могут обращаться за разрешением на проведение демонстраций с количеством участников более тысячи человек; отказы были обычным явлением. Силы безопасности часто разгоняли участников и при этом часто травмировали их (см. Раздел 1.в).

Закон предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных НПО, подготовку лиц к участию в демонстрациях, финансирование массовых демонстраций или привлечение поддержки из-за рубежа, которая "наносит ущерб" стране. Нарушения наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

Организаторы должны обратиться за разрешением на проведение демонстрации, шествия или митинга не менее чем за 15 дней до запланированного события. Должностные лица должны дать ответ не позднее чем за 5 дней до события. Однако чаще всего власти или не давали разрешения оппозиционным группам, или позволяли им проводить демонстрации в местах, отдаленных от центра города.

14 января власти отказали участникам антиядерной кампании в разрешении на проведение серии акций протеста в Сморгони, Молодечно и Вилейке. Кроме того, 19 апреля Островецкие городские власти не разрешили участникам кампании организовать 24 апреля общественное собрание, чтобы обсудить планы правительства построить в регионе атомную электростанцию.

Демократические активисты обратились за разрешением провести в центре Минска ежегодные шествия - 25 марта по случаю Дня Воли и 26 апреля по случаю годовщины Чернобыльской катастрофы. Власти отказали активистам в разрешении на проведение демонстраций в центре Минска и вместо этого дали разрешение на проведение демонстраций в пустынном парке на окраине города.

В Бресте власти отказали оппозиционным политическим группам в разрешении на проведение 1 мая шествия по случаю Дня труда. Минские власти отказали "Европейской

Беларуси" в разрешении на проведение 1 мая пикета по случаю Дня труда и сбора подписей за интеграцию Беларуси в Евросоюз.

3 сентября власти отказали оппозиционной политической группе в разрешении на организацию серии ежемесячных пикетов "День солидарности" в связи с десятой годовщиной исчезновений известных людей. Организаторы намеревались собраться 16 сентября на предполагаемом месте похищения.

Власти шли на запугивание и угрозы, чтобы заставить людей отказаться от участия в демонстрациях, снимали участников на видео и присуждали большие штрафы и сроки лишения свободы за участие в несанкционированных демонстрациях. Милиционеры и сотрудники других служб безопасности избивали и задерживали демонстрантов до начала, во время и после несанкционированных мирных демонстраций.

25 марта около 1000 демократических активистов собрались на мирную демонстрацию, чтобы отметить 91-ю годовщину провозглашения страной независимости. Министерство внутренних дел обвинило демонстрантов в нарушении правил дорожного движения и "провоцирование" столкновений с милицией в центре Минска. ОМОН в полном снаряжении остановил оппозиционную молодежь, не позволив ей пройти в сторону центра Минска.

В мае ОМОН разогнал серию ежедневных демонстраций в центре Минска. Более 50 оппозиционных молодежных активистов участвовали в акциях, протестуя против политически мотивированных арестов активистов из Волковыска: 1 мая ряд активистов подверглись нападению. 7 мая во время акции протеста по случаю 10-й годовщины исчезновения Юрия Захаренко милиционеры задержали, допросили и взяли отпечатки пальцев примерно 30 активистов; некоторые задержанные лица сообщили, что милиционеры избивали их в милицейских автобусах и в отделении милиции. 14 мая на центральной площади милиция разогнала участников мирного "шествия за независимость", организованного "Молодым фронтом".

16 мая Юрий Истомин, лидер Гродненской организации Объединенной гражданской партии, сообщил, что после митинга в Волковыске на него было совершено нападение. Милиция определила личности предполагаемых преступников, но не задержала и не допросила их.

16 сентября в центре Минска ОМОН разогнал акцию оппозиции в День солидарности по случаю 10-летней годовщины исчезновений. Милиционеры забросили примерно 35 активистов в милицейские автобусы. Они также препятствовали работе журналистов, которые фотографировали разгон акции. Позже все задержанные были освобождены без предъявления обвинений, однако многие сообщили о том, что их избили, что им угрожали физической расправой и заставляли сдавать отпечатки пальцев.

16 октября милиция опять разогнала около 30 активистов оппозиции-участников демонстрации "День солидарности". Председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько сообщил, что милиционеры избили его по дороге в отделение. Службы безопасности препятствовали освещению демонстрации независимыми журналистами и операторами.

Милиция также проводила превентивные аресты и задержания, чтобы предотвратить протесты. Например, за несколько часов до запланированной демонстрации демократических сил 25 марта силы безопасности схватили членов "Молодого фронта" Анастасию Палаженко и Дениса Карнова и отпустили их на расстоянии около пяти миль от Минска. В машине милиционеры били Карнова по лицу и по спине.

В некоторых случаях власти поощряли и координировали усилия проправительственных групп, направленные на вмешательство в акции, организованные оппозицией.

3 февраля в Гомеле трое оппозиционных молодежных активистов, в том числе член "Белорусского Христианской Демократии" Константин Жуковский, были оштрафованы на

общую сумму 9100000 рублей (3250 долларов) за организацию несанкционированной акции протеста против политически мотивированных увольнений, которая состоялась в тот же день. Милиционеры задержали активистов, провели обыск, и, как сообщалось, грубо обращались с задержанными.

13 февраля активисты "Молодого фронта" Змитер Дашкевич и Микола Демиденко были оштрафованы на 1 400 000 рублей (500 долларов) и 1225000 рублей (435 долларов) соответственно за организацию накануне политического пикета. 3 марта Демиденко и двое его коллег были вновь оштрафованы на сумму 1575000 рублей (550 долларов) за участие в акции протеста, прошедшей накануне.

27 марта в Витебске суд признал троих членов Консервативно-Христианской Партии виновными в нарушении во время шествия 25 марта правил проведения массовых мероприятий и оштрафовал их на сумму около 700 000 рублей (250 долларов).

23 апреля суд постановил арестовать члена "Молодого фронта" Михаила Ильина на 10 дней за проведение 22 апреля антикоммунистической акции протеста возле памятника Ленину в Бресте.

25 июня милиция арестовала Владимира Кацору, Гомельского координатора движения "За Свободу", и держала его под стражей на протяжении трех дней. Еще четверых активистов оппозиции признали виновными и оштрафовали за проведение 7 мая акции протеста по случаю Дня солидарности.

На протяжении года в десятках случаев власти штрафовали активистов оппозиции и членов общественных организаций за участие в несанкционированных акциях протеста. Например, 22 июня в Витебске двое оппозиционных молодежных активистов были оштрафованы на 700 000 рублей (250 долларов) якобы за игнорирование 26 апреля во время демонстрации "Чернобыльский шлях" требований сотрудников милиции разойтись.

13 октября в Гомеле суд признал семерых активистов оппозиции виновными в том, что они планировали провести демонстрацию по случаю Дня солидарности 16 сентября, и оштрафовал их на сумму около 7700000 рублей (2740 долларов). 15 и 19 октября суд оштрафовал других активистов по тем же обвинениям.

3 декабря в Минске суд постановил арестовать активистов "Молодой Беларуси" Павла Прокоповича и Егора Боброва на 15 дней, а Андрея Кузьминского на семь дней. 4 декабря их коллегу Анастасию Машеву оштрафовали на 1 050 000 (360 долларов). Милиция задержала этих четверых 2 декабря за организацию несанкционированного пикета протеста против политики режима. Машеву обвинили в незаконном (без аккредитации) фотографировании пикета.

Свобода ассоциаций

Закон провозглашает свободу ассоциаций, однако на практике власти жестко ограничивали это право.

Власти применяли положения законодательства и требования к регистрации с целью ограничить деятельность независимых объединений, которые могли бы критически относиться к властям. Все НПО, политические партии и профсоюзы должны проходить регистрацию в Министерстве юстиции. Решения по всем прошениям о регистрации принимает правительственная комиссия. В действительности ее решения зависят в основном от политического и идеологического соответствия организации авторитарной философии властей.

Процедуры регистрации требуют, чтобы заявители предоставляли сведения о количестве членов организации, список их имен, а также чтобы организация имела юридический адрес в здании из нежилого фонда. Лица из списка членов организации не защищены от возможного давления. Отказ властей сдавать в аренду помещения незарегистрированным организациям и стоимость аренды в коммерческом секторе заставляли большинство организаций нарушать требования о размещении в здании из нежилого фонда. Это позволяло властям лишать регистрации действующие организации и отказывать им в перерегистрации.

В течение года власти отказали в регистрации многим неправительственным организациям и политическим партиям на самых разных основаниях, в том числе со ссылкой на "технические" недостатки в поданных документах. Власти часто преследовали и запугивали учредителей организации, чтобы те отказались от своей принадлежности к организации, которая пытается зарегистрироваться, чтобы потом отказать организации в регистрации на том основании, что число заявителей недостаточно. В течение года власти отказали в регистрации более дюжине НПО и трем политическим партиям. Многие из этих групп и ранее неоднократно пытались зарегистрироваться, и им было отказано. В течение года власти, как и прежде, аннулировали регистрацию организаций, в том числе регистрацию нескольких региональных НПО.

11 марта Верховный суд отклонил вторую жалобу на отказ Министерства юстиции зарегистрировать общественное объединение под названием "Горизонталь".

Министерство заявило, что оно провело юридическую экспертизу, которая признала подпись одного из основателей ненастоящей, и поэтому у организации нет 10 подписей, необходимых для регистрации.

29 мая Верховный суд оставил без изменений решение министерства, принятое в марте, отказать в регистрации Гродненской областной организации Белорусского Народного Фронта и ОО "Адраджэнне". По утверждению министерства, регистрационные документы содержали множество "технических" недочетов и организация не предоставила "юридический адрес".

22 июля Верховный суд оставил в силе решение Министерства юстиции, принятое в апреле, отказать в регистрации партии "Белорусская Христианская Демократия" со ссылкой на технические недостатки в поданных на регистрацию документах. Власти также отказались зарегистрировать партию в 2007 и 2008 годах. Партия вновь попыталась зарегистрироваться в начале декабря, и Министерство юстиции в очередной раз отказало в регистрации на том основании, что партия якобы предоставила ложные сведения о своих учредителях.

12 августа Верховный суд отклонил жалобу на отказ в регистрации известного правозащитного объединения "Весна". Это был третий отказ с того времени, когда власти лишили "Весну" регистрации в 2003 году. Министерство юстиции заявило, что НПО не смогла точно объяснить значение своего названия и что многие из учредителей ранее были привлечены к административной или уголовной ответственности, в результате чего они не подходят для правозащитной деятельности.

20 октября министерство отказало в регистрации Белорусской партии трудящихся, утверждая, что партия не имеет минимального необходимого количества учредителей и что список учредителей якобы содержит недостоверные сведения.

29 декабря Брестский областной суд отклонил жалобу, поданную правозащитным НПО "Брестская весна", на пятый отказ в регистрации в течение года.

В течение года Министерство юстиции вновь сообщало о вынесении письменных предупреждений НПО, политическим партиям и профсоюзам. По-прежнему широко применялись репрессивные меры в виде проверок со стороны спецслужб и изъятий (обычно без ордера) политических изданий.

в) свободы вероисповедания

Закон гарантирует свободу вероисповедания, однако в действительности власти ограничивали это право. Хотя конституция декларирует равенство религий и конфессий, она также содержит ограничительные положения, в соответствии с которыми сотрудничество между государством и религиозными организациями "регулируется законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа". В 2008 году Лукашенко назвал Белорусскую Православную Церковь "главным идеологом страны", утверждая при этом, что "мы никогда не отделяли себя от церкви".

Власти по-прежнему использовали ограничительные положения религиозного законодательства, чтобы усложнить или пресечь деятельность религиозных групп, которые не принадлежат к Белорусской Православной Церкви (БПЦ). В частности, закон ограничивает права религиозных организаций осуществлять религиозное образование, требует, чтобы все религиозные общины получали разрешения государства на ввоз и распространение литературы, а также запрещает иностранным гражданам возглавлять религиозные организации. В соответствии с конкордатом и другими соглашениями между правительством и БПЦ, БПЦ пользуется привилегиями, которые не распространяются на другие религиозные группы. Белорусская Православная Церковь - это экзархат Русской Православной Церкви и единственная официально признанная православная деноминация в стране.

Всеми религиозными вопросами ведает Аппарат уполномоченного по делам религий и национальностей (АУДРН) при Совете министров. Согласно закону, религиозные организации должны пройти регистрацию в АУДРН или в местных и областных органах власти. Только те группы, которые насчитывают не менее 20 членов, могут зарегистрироваться в качестве религиозных общин.

В течение года АУДРН отказал в регистрации некоторым нетрадиционным религиозным группам, в результате чего собрания их членов стали незаконными. В конце года АУДРН сообщил о существовании 25 официально зарегистрированных религиозных деноминаций, представленных 3106 религиозными общинами и 158 религиозными организациями.

Ведомство по делам религий по-прежнему отказывало в регистрации деноминациям, которые считало нетрадиционными, и в основном это касалось протестантских общин, например, церкви "Новая Жизнь" и Белорусской Евангельской церкви. Большинство христианских общин по-прежнему выступали за внесение изменений в национальное религиозное законодательство, которое ограничивает их деятельность и делает возможным уголовное преследование за религиозные убеждения.

В начале декабря Минская городская прокуратура объявила о возобновлении уголовного дела против Евгения Волкова, которого обвиняли в деятельности от имени незарегистрированной организации, что является нарушением закона. 30 декабря власти объявили, что закрыли дело. Волкова подозревали в том, что он представляет Церковь объединения Муна, которая запрещена в Беларуси за "деструктивную" деятельность. Церкви объединения было отказано в официальной регистрации в Беларуси в 1996 и 2001 годах.

Согласно закону, использование жилых помещений для проведения богослужений разрешается только после официального выведения этих помещений из жилищного фонда, а это значит, что религиозные организации были вынуждены перерегистрировать помещения, в которых они намеревались проводить богослужения. Власти по-прежнему отказывали в перерегистрации имущества многим протестантским церквям и другим

нетрадиционным конфессиям, поэтому общины часто были вынуждены встречаться нелегально или дома у кого-либо из прихожан.

В апреле в Минске греко-католический приход потерпел неудачу при попытке получить разрешение на строительство церкви.

В августе в Новополоцке местные власти отклонили просьбу местной общины Евангельской церкви "Благодать" продать ей участок земли для строительства церкви.

В течение года власти по-прежнему преследовали церковь "Новая жизнь" и прилагали усилия к тому, чтобы выселить церковь из ее здания на окраине Минска. 5 марта надзорная коллегия Высшего хозяйственного суда оставила без изменений решение от 13 января лишить церковь право собственности на это здание. 16 марта Минские городские власти предложили церкви взамен участок земли размером один акр, что в четыре раза меньше участка, принадлежащего церкви, и настаивали на том, чтобы церковь продала свою недвижимость по цене ниже рыночной. АУДРН и Минские городские власти заявили, что на месте церкви необходимо построить детский сад или школу. Старший пастор Вячеслав Гончаренко заявил 8 мая, что приход единогласно отклонил предложение городских властей.

1 октября власти оштрафовали Гончаренко на 420 000 рублей (150 долларов) за отказ предоставить пожарной службе возможность осмотреть храм 9 сентября. 7 октября Минский городской хозяйственный суд, рассмотрев иск местной жилищной службы, принял решение выселить церковь "Новая жизнь". 8 декабря надзорная инстанция отклонила апелляцию, поданную церковью. С ноября 2007 года церковь не разрешает должностным лицам входить в свои помещения в ответ на непрекращающиеся попытки властей лишить церковь здания.

Закон позволяет лицам собираться в частных домах для молитвы, однако для проведения дома ритуалов, обрядов или церемоний необходимо разрешение местных властей. В течение года милиция несколько раз вмешивалась в проведение религиозных собраний в частных домах и иногда арестовывала и штрафовала участников.

За незаконное проведение богослужений баптистов, пятидесятников и других протестантов наказывали штрафами или выносили предупреждения за нарушение общественного порядка или проведение несанкционированных собраний.

В декабре ряд СМИ опубликовали сообщения о том, что в Могилеве областные власти призвали жителей информировать сотрудников идеологических отделов о незарегистрированных религиозных организациях и их незаконной деятельности, в том числе о богослужениях, распространении литературы и миссионерской деятельности. В ноябре в Осиповичах Могилевской области протестантского активиста оштрафовали за проведение празднования Дня благодарения в частном доме. Милиция и идеологи вмешались в празднование.

28 октября в Гарбовичах власти предупредили 10 прихожан незарегистрированной церкви "Посольство Божье" о том, что они могут быть привлечены к ответственности за проведение богослужения 25 октября в частном доме. Местные идеологи и милиция проникли в дом и конфисковали религиозную литературу.

14 июля в Барановичах Церковь Полного Евангелия "Новое поколение" была оштрафована на 350 000 рублей (125 долларов) за проведение "незаконного" богослужения утром в воскресенье 21 июня. Также в Барановичах 7 июля суд оштрафовал двух членов местного Совета баптистских церквей на 700 000 рублей (250 долларов) каждого за проведение молитвы в частном доме.

Власти заявили, что Церковь Нового Завета нарушила религиозное законодательство, разрешив Борису Грисенко, приглашенному представителю украинской мессианской еврейской общины выступить в церкви 21 мая. Грисенко оштрафовали на 105 000 рублей (35 долларов) как иностранного гражданина, который принял участие в религиозной деятельности, не получив на то разрешения.

Согласно закону, граждане имеют право свободно говорить о своих религиозных убеждениях. Однако власти по-прежнему не допускали проповедование от имени каких-либо религиозных групп за исключением Белорусской Православной Церкви, а также наказывали лиц за такие действия.

Власти не разрешали иностранным миссионерам осуществлять религиозную деятельность вне рамок тех организаций, которые их пригласили. Закон требует, чтобы зарубежные миссионеры получали годовые многократные визы для осуществления "религиозной деятельности". Наблюдатели выражали обеспокоенность отсутствием однозначного толкования визового законодательства: это оказывало влияние на условия жизни и работы миссионеров в стране.

В феврале 2008 года Совет министров принял директиву, изложив в ней причины, по которым иностранным религиозным деятелям и религиозным деятелям без гражданства можно отказать во въезде в страну по приглашению местных религиозных организаций. Среди таких причин и наличие в документах данных, которые не соответствуют действительности, и недостаточное знание русского или белорусского языка, и совершенное ранее административное правонарушение или полученный ранее отказ в разрешении на посещение страны. Иностранные священнослужители также должны подавать большее количество документов, что делает процедуры громоздким.

Закон также запрещает учреждение представительств иностранных организаций, чья деятельность направлена на разжигание "национальной, религиозной, расовой розни" или может "отрицательно воздействовать на состояние физического или психического здоровья людей".

Иностранных граждан, которые официально находятся в стране с целями, не связанными с религиозной деятельностью, за участие в религиозной деятельности могут предупреждать или высылать из страны. На таких основаниях за прошедших год выслали по крайней мере двоих.

Закон не предусматривает возвращение имущества, изъятого во время нацистской оккупации или в советское время, и ограничивает возвращение имущества, используемого в рамках культурной и образовательной деятельности. Однако в течение года власти вернули БПЦ шесть ранее изъятых зданий и одно здание вернули еврейской общине.

По состоянию на конец года, власти так и не выполнили своего обещания найти новое место для государственного архива, который хранился в зданиях бывшего монастыря бернардинцев в центре Минска.

15 июля АУДРН заявил, что власти не могут вернуть этот бывший римско-католический монастырь, потому что негде разместить государственные архивы.

Лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям, власти преследовали и судили. 6 ноября в Гомеле суд оштрафовал Дмитрия Смыка, прихожанина местной церкви "Свидетелей Иеговы", на 3,5 млн. рублей (1285 долларов) за уклонение от службы в армии. Смык просил предоставить ему возможность пройти гражданскую службу, альтернативную службе в армии, в соответствии с положением конституции, которое не реализуется на практике. Прокурор утверждал, что нет никаких оснований, чтобы освободить Смыка от военной службы в связи с его религиозными убеждениями.

Злоупотребления и дискриминация в обществе

По данным еврейских общин, евреями себя считают от 50 000 до 70 000 человек.

Большинство евреев страны не были активными верующими.

В течение года по-прежнему наблюдались антисемитские проявления; власти эпизодически проводили проверки в связи с сообщениями о таких проявлениях.

Культовые места подвергались вандализму, а некоторые культовые места уничтожали ради того, чтобы построить на их месте коммерческие объекты. Власти не проводили образовательных кампаний за толерантность и против предрассудков.

В мае лидеры местных и зарубежных еврейских организаций обратились к президенту с призывом сохранить деревянную синагогу 19-го века в Любани, потому что в апреле местные власти разрушили подобную синагогу якобы из-за ее плохого состояния и в связи с тем, что она якобы "не имеет исторической или культурной ценности". Активисты кампании за сохранение исторического наследия также выразили протест в связи с уничтожением здания и призвали власти разместить на его месте памятный знак. 2 июня 13 еврейских надгробий на кладбище в Борисове пострадали от рук вандалов. Милиция возбудила уголовное дело, но не смогла выявить и наказать виновных.

В октябре городские власти Волковыска начали прокладку водопроводных и канализационных труб на месте еврейского кладбища. Во время работ строители обнаружили человеческие останки и быстро перезахоронили их. Местные власти не признали, что были затронуты человеческие останки. В аналогичном случае в Мозыре местные органы власти не признавали, что раскопки проводились на месте кладбища с мая по август и что были найдены человеческие останки.

Еврейские организации и активисты гражданского общества по-прежнему выражали обеспокоенность распространением идеи "более крепкого славянского союза" популярной среди националистических организаций, в том числе "Русского национального единства" (РНЕ), группы, продолжающей свою деятельность, несмотря на то, что она была официально распущена в 2000 году. В Новополоцке городская прокуратура дважды в течение года отказалась принять к рассмотрению заявления о случаях вандализма и нанесения свастики на стены зданий. Ответственность за эти и многие другие проявления вандализма по всей стране многие возлагали на неонацистов. Заместитель начальника отдела Министерства внутренних дел по предупреждению преступности среди несовершеннолетних Андрей Солодовников признал в 2008 году, что в стране есть несколько неонацистских группировок. По его словам, КГБ отслеживает их деятельность, они "слабо организованы и не пользуются популярностью среди молодежи".

22 апреля антисемитские надписи и свастики были нанесены на стены синагоги в Витебске.

9 мая вандалы сожгли венки и цветы, возложенные к памятнику жертвам Холокоста в Бресте. Памятник, установленный в 1992 году, уже много раз подвергался нападениям вандалов. За этот акт вандализма никого не осудили. В этот же день в Новополоцке активисты РНЕ совершили нападение на представителей местной оппозиционной молодежи. Милиция не вмешалась.

В июле вандалы нанесли антисемитские надписи и свастику на здание в восточной части Минска. Еще один антисемитский призыв появился на жилом доме в центре Минска. 25 июля вандалы нанесли свастику и антисемитские призывы на мемориальный знак, установленный в память о евреях, убитых нацистами в Слуцке в 1943 году. Это был третий акт вандализма в отношении мемориального знака со времени его установления в 2007 году.

В июле еврейская община Пинска неоднократно выражала озабоченность по поводу уничтожения исторического Каролина, еврейского квартала в центре города. Каролин

высоко ценили как место, где был основан хасидизм. Несмотря на многочисленные обращения граждан в Министерство культуры, власти разрушили большинство зданий Каролина, чтобы построить объекты для местного университета.

8 сентября заместитель председателя КГБ отказался возбудить уголовные дела по фактам многочисленных случаев нанесения нацистских и антисемитских граффити в Минске, заявив, что это "хулиганские проявления".

В декабре 2008 года районный суд запретил как "экстремистские" и "антисемитские" 13 религиозных книг и других материалов, изданных и распространявшихся Минской компанией "Православная инициатива". Кроме того, Генеральная прокуратура аннулировала лицензии компании на издательскую деятельность и розничную продажу и конфисковала 50 000 брошюр, которые, по мнению властей, содержали призывы к розни между православными верующими и иудеями.

18 июня пресс-служба КГБ сообщила об ограничении доступа к восьми местным и трем иностранным вебсайтам, которые якобы способствовали распространению религиозного экстремизма. Однако в стране по-прежнему продавали антисемитские и российские ультранационалистические газеты, литературу, цифровые диски и видеокассеты, привезенные из России.

Более детальная информация содержится в отчете о соблюдении свободы вероисповедания в странах мира за 2009 год:

www.state.gov/g/drl/rls/irf

г) свободы перемещения, прав вынужденных переселенцев, защиты прав беженцев и лиц без гражданства

Закон гарантирует свободу передвижения, в том числе право на эмиграцию. Однако в некоторых случаях власти ограничивали право граждан выезжать за границу. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими гуманитарными организациями в деле предоставления защиты и помощи вынужденным переселенцам, беженцам, беженцам, возвращающимся домой, лицам, ходатайствующим об убежище, лицам без гражданства и лицам, положение которых вызывает беспокойство.

В январе 2008 года в соответствии с декретом президента выездные штампы заменила официальная электронная база данных, с помощью которой контролируют действительность паспортов, и ведут учет поездок граждан за границу. По информации Министерства внутренних дел, база данных содержит имена не менее 100 000 лиц, которым запрещено выезжать за границу, в том числе тех, кто имеет доступ к государственным секретам, проходит в качестве обвиняемого по уголовному или ответчика по гражданскому делу или имеет невыполненные финансовые обязательства. Оппозиционные политики и активисты гражданского общества критиковали базу данных, заявляя, что она ограничивает свободу передвижения. Некоторым лицам сообщали письменно, что их имена внесены в базу данных, некоторым сообщали об этом на пограничных переходах. В некоторых случаях активистов оппозиции останавливали на границе и отправляли обратно или задерживали для продолжительного обыска. Например, 16 апреля пограничники не выпустили из страны Артура Финькевича, когда тот ехал из Беларуси в Вильнюс на встречу с представителями иностранного посольства.

13 октября на границе с Польшей пограничники задержали лидера Объединенной гражданской партии Анатолия Лебедько и провели основательный обыск. На следующий день пограничники вновь обыскали Лебедько и бывшего политзаключенного Александра

Козулина на литовской границе. Пограничники также задержали и обыскали Лебедько 7 октября и 11 ноября.

4 октября милиция в течение двух с половиной часов проводила обыск председателя БНФ Алеся Янукевича в Национальном аэропорту "Минск", в результате чего он пропустил свой рейс в Лондон. 10 декабря сотрудники таможни в Минском аэропорту тщательно пересмотрели багаж Анатолия Лебедько и лидера БНФ Алеся Янукевича по их возвращении из Германии. По имеющимся сведениям, таможенники сделали копии всех печатных материалов, которые нашли в багаже, и конфисковали некоторые документы. В соответствии с декретом президента, каждый студент, желающий учиться за границей, должен получить разрешение министра образования. Этот декрет, якобы направленный на противодействие торговле людьми, также обязывает Министерство внутренних дел вести учет граждан, работающих за рубежом, а туристические агентства сообщать о лицах, не вернувшихся из-за границы в запланированный срок.

Закон обязывает лиц, посещающих населенные пункты, находящиеся на расстоянии 15 миль или ближе к границе, получать специальное разрешение.

Законом не предусматривается принудительная высылка из страны, однако по свидетельству источников, силы безопасности угрожали лидером оппозиции физической расправой или уголовным преследованием, если те не уедут из страны. Законодательство разрешает высылку в пределах страны ("химию") в отношении осужденных за преступления.

Многие студенты университетов, которых исключили или угрожали исключить за политическую деятельность, самостоятельно приняли решение уехать из страны. С 2006 года более 500 студентов решили продолжить свое обучение в зарубежных университетах.

Национальный паспорт по-прежнему был основным удостоверением личности, необходимым для оформления постоянного места жительства, устройства на работу, заселения в гостиницу. Милиция по-прежнему принимала меры по отношению к лицам, живущим не по тому адресу, который указан в национальном паспорте как официальный.

Защита беженцев

Страна является подписантом Конвенции ООН от 1951 года о статусе беженцев и ее Протокола 1967 года. Закон страны гарантирует убежище или предоставление статуса беженца, и правительство разработало систему обеспечения защиты беженцев.

В действительности власти обеспечивали некоторую степень защиты беженцев от высылки или возвращения в страны, где их жизнь или свобода оказались бы под угрозой. С начала действия процедуры получения статуса беженца в 1997 году и до 1 октября прошедшего года 812 человек, в том числе 205 детей, получили статус беженца. Из них 357 человек остались в Беларуси. В течение года 153 человека ходатайствовали об убежище. С 1997 года по 1 октября прошедшего года было подано 1584 прошения о предоставлении убежища. Беженцы приезжают преимущественно из Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Ирана, Ирака, Афганистана, Индии и Пакистана.

Несмотря на то, что все иностранные граждане имеют право ходатайствовать о предоставлении убежища, власти по-прежнему отвечали отрицательно на некоторые ходатайства о предоставлении убежища, поданные гражданами Российской Федерации. Время от времени иммиграционные службы и суды утверждали, что в соответствии с договоренностями о создании союзного государства Беларуси и Российской Федерации и о равных правах граждан, граждане России и Беларуси пользуются равными правами, и первые могут легально жить в стране и получать разрешение на проживание в Беларуси на

основании своего российского гражданства. Тем не менее, за первые девять месяцев года иммиграционные ведомства приняли от граждан России восемь ходатайств.

Лица, ходатайствующие о предоставлении им убежища, могут свободно передвигаться в пределах страны, но должны жить в том регионе, который они указали в своем ходатайстве о статусе беженца, и место их проживания должно быть известно властям. По сообщениям источников, власти часто требовали, чтобы лица, претендующие на убежище, селились в сельской местности. О смене места жительства необходимо сообщать властям. Лица, зарегистрированные как ходатайствующие об убежище, получают документ, который служит удостоверением личности и защищает их от высылки. Согласно закону, они также должны пройти регистрацию в местных органах власти, чтобы получить внутренний паспорт.

Лица без гражданства

По сообщению СМИ от 20 июня со ссылкой на официальные статистические данные, в стране было около 8000 лиц без гражданства.

В целом не существовало проблемы произвольных задержаний или насилия в отношении лиц без гражданства. Однако при устройстве на работу лица без гражданства сталкивались с дискриминацией, потому что власти часто требовали, чтобы они жили в сельской местности, и им не разрешали устраиваться на работу за пределами региона, в котором они жили. В действительности лица без гражданства не имели возможности переехать жить в другой регион.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан менять свое правительство

В соответствии с законом, граждане имеют право менять свое правительство мирным путем. Однако в действительности власти лишали граждан этого права.

С момента своего избрания в 1994 году первым президентом страны сроком на 5 лет, Лукашенко неуклонно концентрировал полномочия в исполнительной ветви власти, подчиняя себе все ветви власти. В 1996 и 2004 годах посредством несоответствующих стандартам референдумов конституцию изменили, расширив президентские полномочия, продлив срок президентства Лукашенко и отменив ограничение на количество президентских сроков. Лукашенко остался главой государства на третий срок посредством сфальсифицированных президентских выборов, прошедших в марте 2006 года. Согласно окончательному отчету миссии наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ), парламентские выборы, прошедшие в сентябре 2008 года, в значительной степени не соответствовали международным стандартам демократических выборов. Несмотря на объявленном президентом намерении провести свободные и справедливые выборы, власти предприняли серьезные шаги к ограничению гарантированных конституцией свобод самовыражения, ассоциаций и собраний. Все 110 кандидатов, признанных победителями, были сторонниками политики Лукашенко.

Выборы и участие в политической деятельности

Накануне выборов 2008 года Лукашенко объявил о своем намерении провести прозрачные выборы и сказал, что ранее избирательное законодательство нарушалось, чтобы удовлетворить требования запада о прозрачности выборов и их соответствии демократическим стандартам. Например, должностные лица, ответственные за проведение выборов, утверждали, что зарегистрировали кандидатов, несмотря на ошибки, допущенные ими в поданных на регистрацию документах. В августе Лукашенко повторил свои прежние заявления о том, что он приказал сфальсифицировать результаты президентских выборов 2006 года с 93 процентов до "около 80 процентов". В ответ на его замечания лидеры оппозиции обратились в Генеральную прокуратуру с просьбой начать

расследование предполагаемых злоупотреблений во время выборов 2006 года. 9 ноября ведомство объявило, что никаких доказательств нарушения избирательного законодательства не имеет, и поэтому не будет начинать расследование.

В течение кампании 2008 года кандидаты от оппозиции сообщали о несправедливом обращении, например, об ограничении властями доступа к электронным СМИ и об ограничениях мест проведения встреч с избирателями. Случалось, что государственные типографии отказывались изготавливать агитационные материалы оппозиции.

Сторонники кандидатов от оппозиции также сообщали о преследованиях со стороны властей, в том числе об изъятии агитационных материалов.

Хотя номинально представительство оппозиции в избирательных комиссиях увеличилось, власти по-прежнему не допускали включения представителей оппозиции в избирательные комиссии всех уровней. В составе Центральной избирательной комиссии было четверо членов от оппозиции, которые имели право высказывать мнение, но не голосовать. В участковых избирательных комиссиях активисты оппозиции составляли менее 1 процента.

Политическим партиям власти по-прежнему выносили предупреждения за незначительные нарушения, что давало властям возможность приостанавливать деятельность политической партии на шесть месяцев за одно нарушение или закрывать партию (после вынесения ей двух предупреждений). Закон также запрещает партиям принимать поддержку из-за границы и требует регистрации всех политических блоков и коалиций в Министерстве юстиции.

28 октября в Могилеве власти зарегистрировали местное отделение Белорусской социал-демократической партии "Грамада". Бобруйская организация "Грамады" оставалась незарегистрированной с тех пор, как арендодатель расторг договор аренды, в результате чего организация лишилась "юридического адреса".

Милиция по-прежнему задерживала членов коммунистической партии за распространение независимой газеты "Товарищ", партийного издания. 8 и 9 июля в Калинковичах и Гомеле милиционеры задержали представителей партии на три часа и изъяли экземпляры издания.

30 сентября милиция задержала Анатолия Лебедько, лидера оппозиционной Коммунистической партии Сергея Калякина и по крайней мере четверых их коллег за распространение печатных материалов с антикризисной платформой Объединенных демократических сил. Милиция изъяла материалы и выпустила задержанных через три часа.

Власти по-прежнему преследовали непризнанный Союз поляков, его председателя Анжелику Борис и ее коллег (см. раздел 6).

В январе 2008 года Министерство юстиции подало иск о ликвидации Партии коммунистов белорусской, однако партия заявила, что иска не существует, и зарегистрировала 18 кандидатов для участия в парламентских выборах 2008 года.

В течение года было много случаев, когда членов молодежных оппозиционных политических групп насильно забирали в армию. Также поступали сообщения о случаях дискриминации и преследовании в их отношении во время службы в армии (см. раздел 1.e).

Среди 110 депутатов Палаты представителей было 35 женщин, а в Совете Республики - 19 женщин среди 56 членов. Одну из 20 парламентских комиссий возглавляла женщина, и в Совете Министров, состоящем из 40 человек, была одна женщина.

Ни один из высокопоставленных чиновников правительства или Национального собрания открыто не причислял себя к национальному меньшинству, хотя среди них было несколько поляков и представителей других этнических групп.

Раздел 4: Коррупция в правительстве и прозрачность деятельности властей

Закон предусматривает уголовную ответственность за коррупционные преступления, связанные с использованием служебного положения, однако по имеющимся данным, должностные лица по-прежнему участвовали в коррупционной деятельности. По данным Всемирного банка (Индекса качества управления в мире), коррупция была для страны серьезной проблемой. 23 июня Генеральный прокурор Григорий Василевич заявил, что большинство коррупционных дел были связаны с принятием или вымогательством взяток, мошенничеством и злоупотреблением должностными полномочиями.

В ноябре генеральный прокурор проинформировал Совет министров о том, что министерства транспорта и коммуникаций, архитектуры и строительства, образования, сельского хозяйства и продовольствия, промышленности и энергетики "наиболее неустойчивы к коррупции", и там отмечено наибольшее число коррупционных преступлений. Вице-премьер Владимир Семашко признал, что высокопоставленные должностные лица нередко отказывались содействовать правоохранительным органам в расследовании коррупционных преступлений. Он поручил министерствам активизировать усилия по борьбе с коррупцией и обеспечить эффективную деятельность антикоррупционных подразделений.

Непрозрачность личных фондов президента и официальных государственных счетов, а также высокая зависимость от внебюджетным поступлений дают основания полагать, что исполнительная власть коррумпирована.

В январе 2008 года было принято новое антикоррупционное законодательство, согласно которому был расширен список профессий, наиболее неустойчивых к коррупции, Генеральной прокуратуре было поручено координировать усилия по противодействию коррупции, а должностным лицам запрещено иметь банковские счета за рубежом и заниматься кумовством. 25 апреля Лукашенко подписал декрет, согласно которому расследовать коррупционные дела уполномочены не только прокуратуры, а также МВД и КГБ.

Генеральный прокурор сообщил, что в течение года власти зарегистрировали 3366 коррупционных преступлений и выявили 1746 преступников. 4 июня глава Комитета государственного контроля заявил, что его ведомство начало расследование 59 экономических преступлений, совершенных должностными лицами. 4 декабря Генеральная прокуратура объявила, что с января по октябрь коррупционеры причинили государству ущерб в размере 88 млрд. рублей (30 млн. долларов) и что 1470 лицам предъявлены обвинения в коррупционных преступлениях.

В течение года велись многочисленные расследования случаев коррупции, однако преследование по закону по-прежнему осуществлялось выборочно, а в некоторых случаях было политически мотивировано.

21 января генеральный прокурор объявил об аресте бывшего начальника департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Анатолия Громовича за злоупотребление служебным положением, взяточничество и уклонение от уплаты таможенных пошлин. По состоянию на конец года, дело Громовича оставалось незавершенным.

17 февраля судья приговорил двоих сотрудников Могилевского Комитета государственного контроля к лишению свободы на сроки до девяти с половиной лет по обвинениям во взяточничестве и вымогательстве, выдвинутых исполнительным директором иностранной компании.

11 марта сотрудники КГБ задержали первого заместителя председателя горисполкома Мозыря по обвинениям во взяточничестве и злоупотреблении служебным положением, выразившемся в получении им денег от частной компании взамен за продвижение ее интересов. 31 декабря его осудили на лишение свободы на срок шесть лет с конфискацией имущества. В марте КГБ возбудил в отношении ряда высокопоставленных чиновников

Гомельского областного управления министерства внутренних дел громкое дело по фактам коррупции. Сообщалось, что власти арестовали должностных лиц и предъявили им обвинения во взяточничестве и других коррупционных преступлениях.

11 мая Игоря Радюка, бывшего председателя Столбцовской городской администрации, приговорили к лишению свободы на четыре года за злоупотребление служебным положением. В рамках того же дела его заместителя Игоря Комара приговорили к лишению свободы на три с половиной года.

13 мая в Малорите суд признал высокопоставленных чиновников таможи виновными во взяточничестве и осудил на лишение свободы на срок семь лет с конфискацией имущества. 26 августа по подобным обвинениям суд приговорил еще одного таможенника к пяти годам заключения.

28 октября Владимира Карунаса, высокопоставленного члена провластной Либерально-демократической партии и бывшего чиновника Минской городской администрации, приговорили к лишению свободы на пять лет с конфискацией имущества за получение взятки и соучастие в мошенничестве.

16 ноября суд приговорил Сергея Новика, одного из руководителей департамента министерства внутренних дел по борьбе с киберпреступностью, к 12 годам заключения с конфискацией имущества за хищения из банкоматов.

Законы, государственная политика и президентский указ жестко ограничивают доступ общества к информации о деятельности властей. Граждане имели определенный доступ к некоторым категориям информации на правительственных интернет-страницах или в базах данных, но часто информация не была ни актуальной, ни полной.

Раздел 5: Отношение властей к расследованию международными и неправительственными организациями предполагаемых нарушений прав человека

В стране действовал ряд активных местных правозащитных объединений и НПО, однако власти часто относились враждебно к их усилиям, не сотрудничали с ними и не учитывали их мнение.

Из зарегистрированных крупных правозащитных НПО осталось три - Белорусский Хельсинкский Комитет, Центр по правам человека, а также Инновационный фонд правовых технологий. Множество незарегистрированных общественных объединений, в том числе "Весна", "Хартия 97", "Комитет по защите репрессированных 'Солидарность'", "Правозащитный альянс", "Правовая помощь населению", "За свободу вероисповедания" продолжали действовать, несмотря на постоянное давление со стороны властей.

Власти донимали НПО частыми проверками и угрозами отмены регистрации, отслеживали их переписку и телефонные переговоры. Власти игнорировали отчеты, подготовленные правозащитными НПО, и редко встречались с их представителями. Официальные средства массовой информации не упоминали о правозащитных организациях и не освещали их деятельность; независимые СМИ, освещающие вопросы прав человека, преследовали и закрывали.

26 апреля милиция провела обыск в офисе правозащитной группы "Хартия 97", этим самым предотвратив освещение ей в реальном времени хода демонстрации, посвященной Чернобылю.

Власти отказывались регистрировать НПО и по-прежнему преследовали НПО по статье 193 Уголовного кодекса, в соответствии с которой руководство деятельностью или участие в какой-либо деятельности незарегистрированной НПО является уголовным преступлением. Закон также запрещает деятельность от имени незарегистрированных НПО. С 2006 года суды осудили 17 лиц за преступления, предусмотренные статьей 193.1. Некоторые местные и международные правозащитные организации, в том числе "Международная амнистия", по-прежнему призывали власти отменить Статью 193 и устранить другие положения, препятствующие деятельности НПО и делающие возможным преследование властями гражданского общества и молодежных активистов.

В августе в Бресте прокуратура предупредила Михаила Ильина о том, что он может быть привлечен к уголовной ответственности за участие в деятельности незарегистрированной организации "Молодой фронт". В декабре в Бресте его коллега получил аналогичное предупреждение.

13 ноября Генеральная прокуратура предупредила 15 правозащитников и активистов гражданского общества о том, что они могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со статьей 193 за участие в деятельности незарегистрированной организации. Нарядившись в костюмы Деда Мороза, они отнесли в прокуратуру заявление о том, что они - члены "незарегистрированной ассоциации Дедов Морозов" и планируют организацию новогодних праздников, распространение "подарков, в том числе среди несовершеннолетних", и хотят озвучивать свои пожелания "С Новым годом!" на собраниях и в СМИ".

В декабре 2008 года министерство юстиции зарегистрировало общественное движение "За Свободу", лидером которого является бывший кандидат на президентский пост Александр Милинкевич. Ранее министерство трижды отказывалось регистрировать объединение, ссылаясь на ненадлежащим образом оплаченные регистрационные пошлины, неточности в уставе, организацию движением несанкционированного шествия и технические недочеты в регистрационных документах. 24 марта министерство разрешило движению "За свободу" создавать региональные отделения, учреждать средства массовой информации и проводить опросы. 7 апреля в Минске милиция конфисковала офисное оборудование из жилых помещений, которые арендует движение "За Свободу". По словам Милинкевича, судебные исполнители описали все имущество в квартире в ноябре 2008 года на основании того, что 10 лет назад в ней жил человек, который проходит по уголовному делу.

Хотя правительство продолжает отказывать в регистрации подавляющему большинству НПО, в течение года были зарегистрированы по крайней мере две организации, в том числе Центр Чернобыльских инициатив и Ассоциация предприятий малого и среднего бизнеса.

Власти могут закрыть НПО после вынесения всего одного предупреждения о нарушении законодательства. Наиболее частыми нарушениями, которые приводили к предупреждению или закрытию, были неспособность получить юридический адрес и наличие технических несоответствий в представленных на регистрацию документах. Закон позволяет властям закрывать НПО за незаконное получение помощи из-за границы, а Министерству юстиции - участвовать в любой деятельности и проверять любые документы НПО. НПО также обязаны ежегодно представлять подробный отчет о своей деятельности, сообщать адреса офисов, информацию о сотрудниках и общее количество членов организации.

В апреле 2008 года начал действовать президентский указ, в соответствии с которым арендная плата для большинства НПО увеличилась в 10 раз. До появления указа НПО платили один евро (1,4 доллара) за один квадратный метр офисной площади, а коммерческие заведения платили 10 евро (14 долларов). Хотя некоторые организации, например, молодежные спортивные объединения, благотворительные организации и детские художественные студии по-прежнему платили один евро, от других НПО, например, от Белорусского добровольческого общества охраны исторических и культурных памятников, потребовали оплаты по повышенной ставке. Многие НПО сообщили, что повышение арендной платы может заставить их закрыться.

В течение года БХК по-прежнему сталкивался с проблемами в отношениях с властями. В феврале 2008 года Верховный суд разрешил Министерству юстиции отозвать иск о приостановлении деятельности БХК. Однако банковские счета НПО по-прежнему были заблокированы, и вопрос предполагаемых налоговых задолженностей не был решен. Дело ведется с 2005 года, когда власти изъяли офисное оборудование БХК в счет оплаты 191,5

миллионов рублей (68500 долларов) предполагаемых налоговых задолженностей и штрафов за просрочку уплаты налогов на финансовую помощь, полученную от международных донорских организаций в 2000-2002 гг. 19 октября служба финансовых расследований потребовала, чтобы члены БХК предоставили декларации о доходах и другую информацию.

Сообщалось о преследовании членов НПО со стороны КГБ посредством размещения клеветнических статей и сведений о НПО в средствах массовой информации. Например, 3 марта неизвестные лица доставили лидеру Союза поляков Анжелике Борис и во все соседние квартиры порнографические изображения, компьютерно обработанные с использованием ее фотографий. 1 декабря неизвестные лица опубликовали запись разговора якобы Григория Дмитрука, соучредителя "Белорусской Христианской Демократии", с тремя проститутками.

Власти неохотно обсуждали вопросы прав человека с международными НПО; представителям НПО часто было трудно получить разрешение на посещение страны. Например, 27 февраля власти отказали в визе представителям польского Фонда Стефана Батория и еще одной иностранной организации, которые намеревались участвовать в конференции гражданского общества. Власти отказали в визе президенту Международной федерации по правам человека Сугайре Белхассен, которая намеревалась присутствовать 10 августа на слушаниях в Верховном суде по жалобе, поданной объединением "Весна". В сентябре власти не позволили шведскому независимому эксперту по СМИ Джоанне Кураш посетить страну в составе делегации международных экспертов по СМИ. Власти постоянно игнорировали рекомендации НПО, направленные на улучшение ситуации с правами человека в стране, и призывы прекратить преследование гражданских объединений.

22 октября Первый заместитель главы администрации президента Наталья Петкевич провела встречу с БХК, БАЖ и другими активистами-правозащитниками в рамках подготовки властями отчета для Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека. По ее словам, власти "политически не готовы" к либерализации правовой политики в отношении гражданского общества и шагам в направлении улучшения положения с правами человека в стране.

Как и в предшествующем году, в декабре 2007 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой выразила глубокую обеспокоенность ситуацией с правами человека в стране, в частности, "непрекращающимися" гонениями и преследованием со стороны властей активистов оппозиции и независимых НПО. В резолюции также высказывалась обеспокоенность в связи со свидетельствами причастности высокопоставленных чиновников к исчезновениям активистов оппозиции Юрия Захаренко и Виктора Гончара и бизнесмена Анатолия Красовского в 1999 году, а также тележурналиста Дмитрия Завадского в 2000 году, а также с тем, что власти не обеспечили проведение свободных и справедливых президентских выборов в 2006 году.

Раздел 6: Дискриминация, злоупотребления в обществе и торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовой или половой принадлежности, ограниченным возможностям, языку или социальному статусу. Однако на практике власти не всегда обеспечивали соблюдение этих прав. Существовали проблемы насилия по отношению к женщинам и детям, торговли людьми и дискриминации в отношении лиц с ограниченными возможностями, цыган, этнических меньшинств, а также лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ).

Женщины

Согласно закону, изнасилование как таковое является уголовным преступлением, но запрет на изнасилование в браке отдельно не прописан. Проблема изнасилований существовала, но большинство женщин не сообщали об изнасиловании из чувства стыда или опасения, что милиция обвинит в случившемся жертву. В 2007 году министерство внутренних дел сообщало о 306 случаях изнасилований или нападений сексуального характера. По словам генерального прокурора, количество изнасилований сократилось на 26 процентов в январе-сентябре 2008 года по сравнению с тем же периодом 2007 года. Значительной проблемой было насилие в семье, включая жестокое обращение с женщинами со стороны их супругов. В 2006 году "Международная амнистия" отметила в своем отчете, что власти не предпринимают достаточных мер, чтобы защитить женщин от жестокого обращения в семье. Уголовный кодекс не содержит отдельной статьи, которая касалась бы насилия в семье. По данным исследования, проведенного в 2008 году Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, четыре из пяти женщин в возрасте от 18 до 60 лет заявили, что они становятся объектами психологического насилия в своих семьях. Каждая четвертая женщина становилась жертвой физического насилия, а 13,1 процента женщин сообщили, что становились жертвами сексуального насилия со стороны своих партнеров. Женщины по-прежнему воздерживались от сообщений о случаях насильственного обращения из страха мести или боязни вызвать осуждение общества. По данным исследования, только 6 процентов мужчин и 46 процентов женщин, ставших жертвами насилия в семье, обращались за профессиональной помощью. НПО организовывали работу кризисных приютов, которые располагались преимущественно в Минске, но их слабо финансировали, и их поддержка со стороны властей была ограниченной.

Минский центр семейного благополучия отметил рост в течение года числа мужчин, ставших жертвами насилия в семье. По оценкам центра, в 2008 году среди жертв насилия в семье было 30 процентов мужчин. По данным МВД, мужчины составляли 10 процентов всех выявленных жертв насилия в семье.

В период с января по октябрь Министерство внутренних дел зарегистрировало более 1850 сообщений о бытовом насилии. В 146 из этих случаев произошли убийства, а в 316 случаях результатом стали тяжкие телесные повреждения. Проституция является незаконной, но считается скорее административным правонарушением, а не уголовным преступлением, и наказание предусмотрено мягкое. Власти и местные наблюдатели-правозащитники отмечали, что проституция не является серьезной проблемой. Однако по неофициальным данным, проституция была широко распространена, особенно за пределами больших городов. Сети организованной проституции действовали в государственных гостиницах, особенно в городах за пределами Минска. По словам высокопоставленного представителя министерства внутренних дел, протоколы в связи с правонарушениями, связанными с проституцией, были составлены в отношении 1730 лиц, в том числе 560 в Минске. По оценкам Светланы Бруцкой, руководителя проекта по противодействию распространению ВИЧ/СПИД, в Минске занимаются проституцией около 3000 лиц. С января по ноябрь 431 человек были привлечены к административной ответственности за занятие проституцией. По сравнению с аналогичным периодом 2008 года их число увеличилось на 30 процентов.

Сексуальное домогательство, по имеющимся сведениям, были широко распространенным явлением, но для борьбы с ними нет специальных законов, кроме тех, которые наказывают за физическое нападение.

Пары и лица имели право решать, сколько рожать детей, когда и по прошествии какого промежутка времени, а также имели информацию и средства, чтобы иметь детей, не сталкиваясь с дискриминацией. Была общедоступной информация о средствах контрацепции, а также квалифицированная акушерская и послеродовая помощь.

Женщины и мужчины имели одинаковый доступ к диагностике и лечению инфекций, передающихся половым путем.

Министерство труда и социального обеспечения отвечает за соблюдение равенства прав мужчин и женщин, но оно не имеет полномочий принимать положения, обязательные для выполнения другими правительственными учреждениями. Закон, который в целом соблюдался, гарантирует равные права женщин, в том числе имущественные права и права наследования, права в сфере семейных отношений и правосудия. Закон также требует выплаты одинакового вознаграждения за одинаковый труд, однако на деле это положение не всегда соблюдалось. Женщин было очень мало на высоких руководящих или правительственных должностях. Национальный статистический комитет сообщил, что по состоянию на 31 декабря, 57,1 процента безработных в стране составляли женщины. Закон дает женщинам право на трехлетнее освобождение от работы для ухода за ребенком с сохранением рабочего места по возвращении на работу. Однако работодатели обходили гарантии трудоустройства посредством подписания краткосрочных контрактов, которые отказывались продлевать, если женщина беременна. В ходе проверки 29 предприятий Витебской области местная прокуратура установила, что женщин, которые работали и имели несовершеннолетних детей, иногда отправляли в командировки и поручали им работу в ночное время и сверхурочно без предварительного получения на то их согласия, что является нарушением закона. Некоторые женщины работали в экстремальных и вредных условиях.

Дети

Гражданство определяется по рождению на территории страны или по гражданству родителей. Ребенок гражданина Беларуси является гражданином Беларуси, где бы он ни родился, даже если второй родитель не является гражданином Беларуси.

С цыганскими детьми ненадлежащим образом обращались дети-нецыгане и учителя. Большинство молодых цыган не получали среднего образования. Не было государственной школы для цыган, хотя были школы для евреев, этнических литовцев и поляков.

Сведения о жестоком обращении с детьми поступали нечасто. С января по сентябрь власти забрали 457 детей у нерадивых родителей и поместили их в детские попечительские учреждения.

Представитель министерства образования заявил 19 ноября, что количество случаев выявления детской порнографии, детской проституции и переправки детей с целью эксплуатации остается малым. Тем не менее, поступали сообщения о том, что количество случаев детской порнографии увеличилось, и детей переправляли для коммерческой сексуальной эксплуатации, а в одном случае для принудительного труда. По состоянию на 1 октября, министерство внутренних дел выявило 11 случаев детской порнографии. Закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 13 лет за изготовление и распространение порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних. Изнасилование или действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица наказываются лишением свободы на срок до 15 лет. За половой акт с лицом, заведомо не достигшим 16 лет, в отношении лиц старше 18 лет предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Поступило несколько сообщений о браках между детьми в цыганских общинах, когда девочки в возрасте от 14 лет и мальчики в возрасте от 16 лет вступали в брак с согласия родителей.

Торговля людьми

Закон запрещает все формы торговли людьми, однако торговля людьми по-прежнему была серьезной проблемой, и Беларусь оставалась страной-источником и страной транзита жертв торговли.

С января по сентябрь министерство внутренних дел выявило 321 преступление, связанное с торговлей людьми, в том числе 94 случая торговли людьми. Министерство также сообщило о выявлении за тот же период времени 232 жертв, которых переправили за границу. Большинство стали объектами сексуальной эксплуатации.

Женщин в основном переправляли в Россию, Европейский Союз (особенно в Германию, Польшу, Чехию, Кипр, Литву, Австрию и Нидерланды), на Ближний Восток (особенно в Израиль, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты) и Турцию. Вывоз в Россию - это особая проблема, потому что граница между странами открыта и потому что наблюдалась тенденция замалчивания проблем в отношениях с Россией из политических соображений. Большинство женщин, ставших жертвами торговли людьми, искали возможностей уйти от экономических трудностей или ситуаций, связанных с насилием в семье. По мнению местных НПО, усиление правительственных мер против жестокого обращения в семье и алкоголизма привело бы к резкому уменьшению количества женщин, ищущих возможности работать за рубежом.

По данным Министерства внутренних дел, торговцы людьми обычно входили в слабо организованные криминальные сети, которые поддерживали связи с крупнейшими международными организованными криминальными сетями, публичными домами, клубами или барами в странах назначения.

Торговцы заманивают своих жертв посредством рекламных сообщений, через кадровые и модельные агентства, а также посредством личных контактов с жертвами через друзей и родственников, предлагая трудоустройство за границей или якобы подыскивая партнеров для брака. Торговцы часто забирали у жертв документы и применяли физическое и эмоциональное давление, силу, обман и принуждение для установления над ними контроля.

Закон предусматривает уголовную ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми с целью сексуальной или иной эксплуатации. Имущество осужденных за торговлю людьми может быть конфисковано. Минимальный срок лишения свободы за торговлю людьми - пять лет с конфискацией имущества, а жесткие формы торговли людьми наказываются лишением свободы на срок до 15 лет.

Президентские декреты отменили уголовную ответственность за нарушения закона, совершенные жертвами торговли людьми, определили статус жертв и предусмотрели их защиту, оказание им медицинской помощи и предоставление услуг социальной реабилитации, но только при условии сотрудничества жертв с властями во время следствия и судебного преследования торговцев. Поступали сведения о том, что службы, ответственные за противодействие торговле, часто заставляли жертв сотрудничать со следствием.

Координацией государственных мер по борьбе против торговли людьми занимался Департамент по противодействию торговле людьми министерства внутренних дел. Однако НПО действовали более активно в сферах профилактики и реабилитации. Правительственные источники сообщали, что жертвы более охотно обращаются за помощью в НПО, чем в государственные учреждения. НПО, стремящиеся противостоять торговле людьми, а также международные организации жаловались на то, что правительство оказывало недостаточную и в большинстве случаев нематериальную помощь, а также не смогло обеспечить обязательное финансирование программ помощи жертвам. НПО активно участвовали в обучении сотрудников правительственных структур проведению реабилитации жертв торговли, но были недовольны тем, как региональные власти применяли полученные знания.

В течение года не было случаев расследований, уголовного преследования или вынесения приговоров в отношении чиновников по фактам содействия торговле людьми, однако возможности получения такой информации могли быть ограничены из-за отсутствия свободы прессы и существования возможности лишиться свободы за критику в адрес должностных лиц. Однако по-прежнему поступали сообщения о том, что чиновники

правоохранительных органов и пограничных служб часто брали взятки за то, чтобы обеспечить лицам переход границы без надлежащей проверки документов. Такие действия могли косвенно содействовать торговле людьми. Не было признаков того, что правительство систематически способствовало торговле людьми или мирилось с ней. Комитет государственного контроля расследовал факты, указывающие на должностную коррупцию, связанную с торговлей людьми, в рамках деятельности Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и оборотом наркотиков.

Жертвы торговли редко обращались в милицию, боясь непонимания со стороны общества и не желая иметь дела с властями, а также из-за недостатка социальных услуг и возможностей для реабилитации жертв торговли. Министерство труда и социального обеспечения обеспечивало деятельность 156 центров социального обслуживания, которые теоретически могли помочь жертвам торговли людьми, но только 20 специализировались на предоставлении услуг жертвам торговли и имели "кризисные" приюты. Должностные лица направляли детей-жертв торговли в 146 социально-образовательных государственных центров, которые подчиняются министерству образования. Чтобы дополнить работу государственных центров, Программа развития Организации объединенных наций, Международная организация по миграции и "La Strada" также открыли реабилитационные приюты для жертв торговли и их семей. Более 30 неправительственных организаций предоставляют услуги жертвам торговли людьми. "La Strada" проводила занятия во многих территориальных центрах помощи жертвам торговли, но выражала недовольство тем, как продолжается начатое дело, а также ссылаясь на несколько случаев, когда должностные лица в регионах проявляли скептицизм или бесчувственность по отношению к жертвам.

"La Strada" и Ассоциация молодых христианских женщин вели горячую линию, которая предлагала консультации в связи с предложениями трудоустройства или брака за рубежом, потенциально связанными с торговлей людьми. С января 2001 года горячая линия приняла более 15 000 звонков и 550 электронных писем. В течение года на "горячую линию" поступило 770 звонков и свыше 100 писем.

Власти по-прежнему распространяли информацию через государственные учреждения, помещали в государственном эфире социальную рекламу, направленную против торговли людьми, предоставляли печатные материалы на входах в национальные и зарубежные дипломатические учреждения, организовывали круглые столы и семинары для НПО. Для предотвращения торговли людьми власти потребовали, чтобы все фирмы, предлагающие услуги знакомств через Интернет, прошли перерегистрацию, а также предоставляли информацию о гражданах и иностранцах, которые намерены встретиться лично. Власти по-прежнему принимали серьезные меры для ограничения свободы передвижения и контроля за перемещениями граждан, заявляя, что они направлены, в том числе, против торговли людьми.

Ежегодный доклад Государственного департамента о торговле людьми находится по адресу www.state.gov/g/tip.

Лица с ограниченными возможностями

В законе не прописаны отдельные запреты на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями при трудоустройстве, получении образования, в отношении доступа к медицинским и другим государственным услугам, и такая дискриминация была распространена.

Министерство труда и социального обеспечения является основным правительственным ведомством, ответственным за защиту прав людей с ограниченными возможностями. Закон требует того, чтобы транспорт, жилые помещения и учреждения были доступны для людей с ограниченными возможностями. Однако было мало публичных мест, доступных

для людей, которые передвигаются в инвалидных колясках. По данным Республиканской ассоциации инвалидов-колясочников (РАИК), более 75% людей с ограниченными возможностями не могли выбираться из дома без посторонней помощи.

Власти обеспечивали людей с ограниченными возможностями минимальными и, согласно полученным данным, недействующими льготами. Например, лица с ограниченными возможностями, если они жили отдельно, имели право на 50-процентную скидку на оплату жилья и коммунальных услуг. Мало кто имел право на эту льготу, потому что зданий, приспособленных для лиц с ограниченными возможностями, мало, и такие лица были вынуждены жить или с друзьями, или с родственниками. Общественный транспорт был бесплатным для людей с ограниченными возможностями, однако в Минске ни метро, ни автобусы не были приспособлены для колясочников. Официальное ограничение длины рабочего дня до 7 часов для лиц с ограниченными возможностями привело к тому, что компании неохотно брали их на работу.

29 мая в Минске суд отклонил иск инвалида-колясочника, требующего компенсации за то, что он не смог попасть в театр оперы и балета 12 марта. Инвалидная коляска была слишком велика, чтобы пройти через главный вход здания, а охранники не позволили ему попасть в здание через боковой служебный вход.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

По-прежнему имела место дискриминация со стороны властей и общества в отношении этнических поляков и цыган. Также со стороны общества наблюдались проявления враждебного отношения к сторонникам белорусской национальной культуры.

Власти по-прежнему преследовали непризнанный Союз поляков Беларуси (СПБ), его председателя Анжелику Борис и ее сподвижников.

31 января власти депортировали двоих учителей, которые преподавали польский язык и историю в школе в Бресте. Они входят в Союз поляков и имеют вид на жительство в Польше.

19 февраля милиция предупредила Терезу Селивончик, председателя организации Союза поляков в Барановичах, о недопустимости деятельности от имени незарегистрированной организации.

В марте в Гродно милиция отказалась возбудить уголовное дело по фактам преследования Анджея Почобута и его семьи. Преступники повредили входную дверь его квартиры и по телефону угрожали его дочери физической расправой. Кроме того, в начале марта министерство иностранных дел отозвало аккредитацию Почобута в качестве корреспондента иностранного СМИ за "предвзятое" освещение событий в стране и "клевету на президента".

23 июня в Щучине милиционеры задержали четверых членов Союза поляков на три часа и конфисковали у них печатные материалы.

12 октября в Ивенце судебные исполнители описали имущество польского общественного центра после того, как аноним якобы сообщил по телефону о финансовых нарушениях, якобы совершенных учреждением.

В отношении цыганской общины, которая составляет от 40 000 до 60 000 человек, продолжалась дискриминация со стороны властей и общества. Цыганское сообщество по-прежнему сталкивалось с проблемами высокого уровня безработицы и низкого уровня образования. В 2005 году, по оценкам властей, уровень безработицы среди цыган достигал 80 процентов. Часто цыганам отказывали в доступе к высшему образованию в государственных университетах.

Однако 3 декабря АУДРН сообщил, что цыганское сообщество не сталкивается с проблемами, которые потребовали бы "внимания" властей. Представители властей также заявили, что уровень безработицы среди цыган снижается и что ситуация с посещением детьми школы улучшается.

Согласно закону, русский и белорусский языки имеют одинаковый статус, однако на практике власти в основном пользовались русским.

В 2007 году Григорий Василевич, председатель Конституционного суда, отметил, что случаи дискриминации "нередки", но указал, что в случаях дискриминации обычно проводится соответствующее разбирательство.

Власти воспринимали сторонников белорусского языка как политических оппонентов режима и поэтому по-прежнему преследовали и запугивали академические и культурные круги, стремящиеся популяризировать белорусский язык. Власти делали уступки пользователям белорусского языка, например, соглашались на смену вывесок с названиями улиц на белорусскоязычные и выпускали больше информационных программ на белорусском языке, но предложения по расширению использования языка неизменно отклоняли.

Другие виды злоупотреблений и дискриминации в обществе; проявления насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Гомосексуализм не является незаконным, однако была широко распространена дискриминация в отношении лиц-ГЛБТ, и отмечались случаи преследования. По сообщениям местной группы по защите прав ГЛБТ, подконтрольные государству СМИ старались снизить количество участников акций протеста в марте 2006 года после президентских выборов, называя эти акции частью "голубой революции".

В феврале в Гомеле власти отказали местным активистам сообщества гомосексуалистов в разрешении провести 12 февраля празднование "Право на любовь", в ходе которого они планировали распространять образовательные материалы и повышать степень информированности общества о гомофобии и дискриминации в отношении гомосексуалистов. Минские власти также ответили отказом на подобный запрос.

22 июля Сергей Андросенко, руководитель проекта "GayBelarus", сообщил, что белорусские таможенники конфисковали 25 экземпляров журнала для гомосексуалистов, которые ему прислали по почте. По словам чиновников, они конфисковали экземпляры издания, потому что оно не зарегистрировано в стране. Рано утром 24 августа после спора в баре неизвестные последовали за защитником прав гомосексуалистов Максимом Царьковым и напали на него. Нападавшие обзывали жертву и выкрикивали оскорбления гомофобского характера.

23 сентября в Гомеле КГБ проинформировал местного защитника прав гомосексуалистов Святослава Семенцова о том, что в отношении него возбуждено уголовное дело за участие в деятельности незарегистрированной организации. КГБ также угрожал Семенцову, что обвинит его в предоставлении иностранным СМИ клеветнической и дискредитирующей информации.

17 декабря в Минске суд постановил оштрафовать активиста ЛГБТ Александра Гагарина на 105 000 рублей (35 долларов) за участие в несанкционированном пикете перед посольством Ирана. Активисты провели акцию протеста против смертной казни лиц-ЛГБТ в Иране. 23 декабря за участие в том же пикете милиция оштрафовала Сергея Андросенко на 87 5000 рублей (300 долларов) и Сергея Прадеда на 350 000 рублей (120 долларов).

Другие проявления насилия и дискриминации в обществе

По-прежнему существовала проблема дискриминации со стороны общества в отношении лиц-носителей ВИЧ/СПИД, и общество воспринимало болезнь с сильным предубеждением, несмотря на возросшую осведомленность в вопросах ВИЧ/СПИД и проявляемую терпимость в отношении носителей вируса. Например, в родильных домах ВИЧ-инфицированных женщин уже не изолировали от остальных. Однако по информации Программы ООН по борьбе со СПИДом, от носителей ВИЧ/СПИД по-прежнему

поступали многочисленные сообщения о случаях дискриминации. В сентябре власти сообщили, что в стране 10 950 носителей ВИЧ.

В ноябре Белорусская ассоциация ВИЧ-положительных лиц сообщила о получении около 15 жалоб от ВИЧ-положительных жителей Светлогорска, согласно которым учителей тех школ, где учатся их дети, проинформировали об их ВИЧ-положительном статусе. По данным ассоциации, местные власти получили эту информацию от местного наркодиспансера и поделились ею со школами в соответствии с положением указа президента, предусматривающим наблюдение со стороны властей за ситуациями в семьях, где родители употребляют наркотики. Ассоциация была обеспокоена тем, что разглашение конфиденциальной медицинской информации может стать причиной дискриминационного отношения к детям, родители которых являются носителями ВИЧ.

Раздел 7: Права трудящихся

а) право на создание объединений

Закон позволяет трудящимся, за исключением сотрудников служб безопасности и военных, создавать независимые союзы и присоединяться к ним, но на практике власти не обеспечивали соблюдение этого права. В течение года правительство по-прежнему пыталось воспрепятствовать деятельности независимых союзов, прекратить их деятельность и установить полный контроль над любой профсоюзной деятельностью. Среди средств достижения этих целей были частые случаи непродления трудовых договоров с членами независимых профсоюзов и отказа некоторым профсоюзам в регистрации.

По словам лидера Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) Александра Ярошука, после появления в 1999 году декрета президента Лукашенко, согласно которому профсоюзы обязаны проходить государственную регистрацию, не был зарегистрирован ни один независимый профсоюз.

Закон предусматривает право на проведение забастовок, однако жесткий контроль властей за проведением массовых мероприятий осложнял их проведение. Во многих случаях руководство и местные власти блокировали попытки трудящихся организовать забастовку, объявляя такие действия незаконными.

Подконтрольная властям Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) была крупнейшей профсоюзной организацией в стране с заявленной численностью членов около 4 миллионов. Однако похоже, что это число завышено, так как общее число всех работающих в стране - около 4 миллионов. БКДП был самым большим независимым объединением и состоял из трех профсоюзов с общей численностью членов около 7 тысяч. Членами независимых профсоюзов были около 9,5 тысяч человек.

9 декабря Леонид Козик, председатель ФПБ, заявил, что "провокации" и "требования" профсоюзов, не входящих в ФПБ, нужно игнорировать.

Местные власти по-прежнему отказывали в регистрации Витебской, Могилевской и Гомельской организациям Профсоюза рабочих радио- и электронной промышленности (РЭП). По сообщениям РЭП, власти отказались зарегистрировать Могилевскую организацию, потому что владелец офисного помещения, в котором размещалась организация, под давлением властей не позволил организации использовать адрес офиса как юридический. 22 апреля в Могилеве суд оставил без изменений решение об отказе в регистрации.

7 января РЭП сообщил, что в Речице городские власти зарегистрировали офис организации, хотя раньше организации было дважды отказано в регистрации, и попытка оспорить отказ в суде была безуспешной.

Власти не разрешили РЭП провести серию акций протеста по всей стране 3 апреля. РЭП намеревался распространять информацию о нарушении прав профсоюзов.

Власти использовали административные меры и систему индивидуальных трудовых контрактов с трудящимися, подписывая их в основном на сроки от одного до пяти лет, чтобы ограничить участие граждан в деятельности независимых профсоюзов, а также региональных, национальных и международных организаций трудящихся.

16 января в Бобруйске суд приговорил работника местного завода и члена Свободного профсоюза Василя Курляндчика к наказанию в виде общественных работ в течение 18 месяцев якобы за избиение заводского мастера в августе 2008 года. По словам Курляндчика, в результате инцидента он получил травму черепа и головного мозга и был помещен в больницу на две недели. По его мнению, обвинения стали результатом его многочисленных жалоб руководству на незаконные отчисления его заработной платы, которые якобы были сделаны за допущенный им брак производства.

12 октября в Бобруйске суд оставил без изменений два выговора Михаилу Устиновичу, лидеру независимого профсоюза, в котором 20 членов и который действует на заводе "Белшина". Устиновича обвинили в нарушении трудового устава предприятия. Если бы на Устиновича было наложено третье дисциплинарное взыскание, его могли бы уволить. В январе Министерство юстиции отказало в регистрации профсоюзу малого и среднего бизнеса "Вместе" якобы за отсутствие протокола учредительного собрания организации, неуплату регистрационных пошлин и отсутствие некоторых документов. По мнению лидера организации "Вместе" Николая Канаха, процедура регистрации "излишне усложнена"; он настаивал на том, что организация подала на регистрацию все необходимые документы.

Власти также предпринимали меры, направленные против лидеров и активистов профсоюзов. В течение года более 30 членов РЭП были вынуждены выйти из профсоюза, столкнувшись с угрозой увольнения.

Работников, которых воспринимали как неформальных лидеров, и участвовавших в работе НПО или оппозиционной политической деятельности регулярно увольняли за такую деятельность. Например, в октябре лидера Могилевского отделения Белорусской социал-демократической партии "Грамада" Игоря Борисова уволили с работы якобы за невыполнение профессиональных обязанностей. В 2006 году Борисов также потерял работу из-за своей политической деятельности.

В соответствии с решением суда от 18 декабря, руководство гидроэлектростанции в Лукомле восстановило на работе Алексея Габриэля, лидера местного независимого профсоюза. Трудовой контракт с Габриэлем не продлили в октябре, и было широко признано, что увольнение вызвано его профсоюзной деятельностью.

б) право на самоорганизацию и коллективное ведение переговоров

Закон предусматривает право трудящихся на самоорганизацию и коллективное ведение переговоров, однако власти и руководство государственных предприятий постоянно вмешивались в деятельность профсоюзов и препятствовали попыткам рабочих коллективно вести переговоры, в некоторых случаях произвольно приостановили действие коллективных соглашений.

30 июля ФПБ выпустила рекомендации для работодателей, чтобы те подписывали коллективные соглашения только с наиболее широко представленным профсоюзом независимо от того, есть ли на предприятии члены других профсоюзов. По мнению лидера БКДП Ярошука, такие действия нарушают права профсоюзов.

С 2004 года правительство требует, чтобы с сотрудниками государственных учреждений, которые составляют около 80 процентов трудящихся страны, подписывались краткосрочные трудовые контракты. Хотя такие контракты можно подписывать на сроки до пяти лет, большинство подписывали на один год, что давало властям возможность уволить любого сотрудника, просто отказавшись продлить с ним контракт. Многие члены независимых профсоюзов, политических партий и гражданских организаций потеряли работу в результате применения этой практики.

11 августа в Бресте руководство предприятия "Риона" заставило 11 из 12 членов РЭП выйти из профсоюза под угрозой невыплаты зарплат после того, как РЭП предпринял попытку доказать, что предложенные условия труда вредные, чтобы работники могли получить соответствующую компенсацию.

В течение года Полоцкое отделение СПБ продолжало безуспешные переговоры с администрацией Полоцкого предприятия "Стекловолокно" с связи с нежеланием предприятия позволить СПБ пользоваться теми же полномочиями, какими пользуется конкурент организации, проправительственная ФПБ.

В отличие от предыдущего примера, в Барани предприятие "Лёс" перестало заставлять членов Свободного профсоюза металлистов выйти из профсоюза и присоединиться к ФПБ.

Отсутствуют специальные законы или исключения из общих положений трудового законодательства, которые регулировали бы деятельность в шести свободных экономических зонах страны.

в) запрет на принудительный и обязательный труд

Закон запрещает принудительный и обязательный труд, однако поступали сообщения о вывозе женщин, мужчин и детей за пределы страны для сексуальной эксплуатации и принудительного труда.

В течение года власти объявили несколько "субботников", согласно которым сотрудники правительственных, государственных учреждений и многих частных предприятий были обязаны работать в субботу и зарплаток перечислить на финансирование государственных социальных программ. Сотрудников, которые отказывались участвовать, наниматели и власти штрафовали и запугивали.

г) запрет на использование детского труда; минимальный возраст для трудоустройства

Закон запрещает трудовую эксплуатацию детей, в том числе принудительный и обязательный труд, и определяет приемлемые условия работы. Правительство в основном обеспечивало соблюдение этих законов.

Минимальный возраст для трудоустройства - 16 лет. При наличии письменного согласия одного из родителей или официального опекуна, трудовое соглашение может подписывать 14-летний подросток. По имеющимся данным, Генеральная прокуратура в основном эффективно следила за выполнением этих положений. Несовершеннолетним лицам (до 18 лет) было разрешено работать в невредных условиях (однако запрещено работать сверхурочно, в выходные дни и государственные праздники), если работа не наносила вреда здоровью подростка и не препятствовала получению им образования.

д) приемлемые условия труда

По состоянию на 1 ноября, минимальная заработная плата составляла 220 080 белорусских рублей в месяц (около 102 долларов) и могла обеспечить приемлемый уровень жизни работника и его семьи. В ноябре средняя зарплата была на уровне 1012900 белорусских рублей в месяц (355 долларов).

Закон ограничивает обычную рабочую неделю 40 часами и предусматривает не менее суток отдыха в неделю. Сложное экономическое положение страны привело к тому, что многие систематически работали гораздо меньше 40 часов в неделю, а заводы часто отправляли рабочих в отпуск без оплаты в связи с отсутствием спроса на продукцию предприятия. Закон предусматривает обязательную оплату сверхурочных и оплачиваемый отпуск, а также ограничивает сверхурочную работу четырьмя часами каждые 2 дня, а максимальное количество сверхурочных часов - ста двадцатью в течение года. По имеющимся данным, считается, что власти эффективно контролировали соблюдение этих норм.

Закон устанавливает минимальные требования к безопасности условий труда и к охране здоровья трудящихся, однако часто наниматели игнорировали эти нормы. Рабочие на

многих предприятиях тяжелого машиностроения не пользовались даже минимальными средствами защиты. Существует государственная инспекция по охране труда, однако она не имела достаточных полномочий, чтобы заставить нанимателей выполнять требования, и часто оставляла нарушения без внимания.

Министерство труда сообщило, что в период с января по июнь на рабочих местах погибли 83 человека и 338 человек получили серьезные травмы. По сообщениям министерства, несчастные случаи на рабочих местах происходили по причинам неосторожности, плохих условий труда, неисправного оборудования и плохой подготовки и обучения. В 6 процентах случаев гибели и получения телесных повреждений на производстве рабочие находились под воздействием алкоголя. Закон не обеспечивает права рабочих отказаться от выполнения работ в опасных и вредных условиях и не рисковать при этом потерять работу.